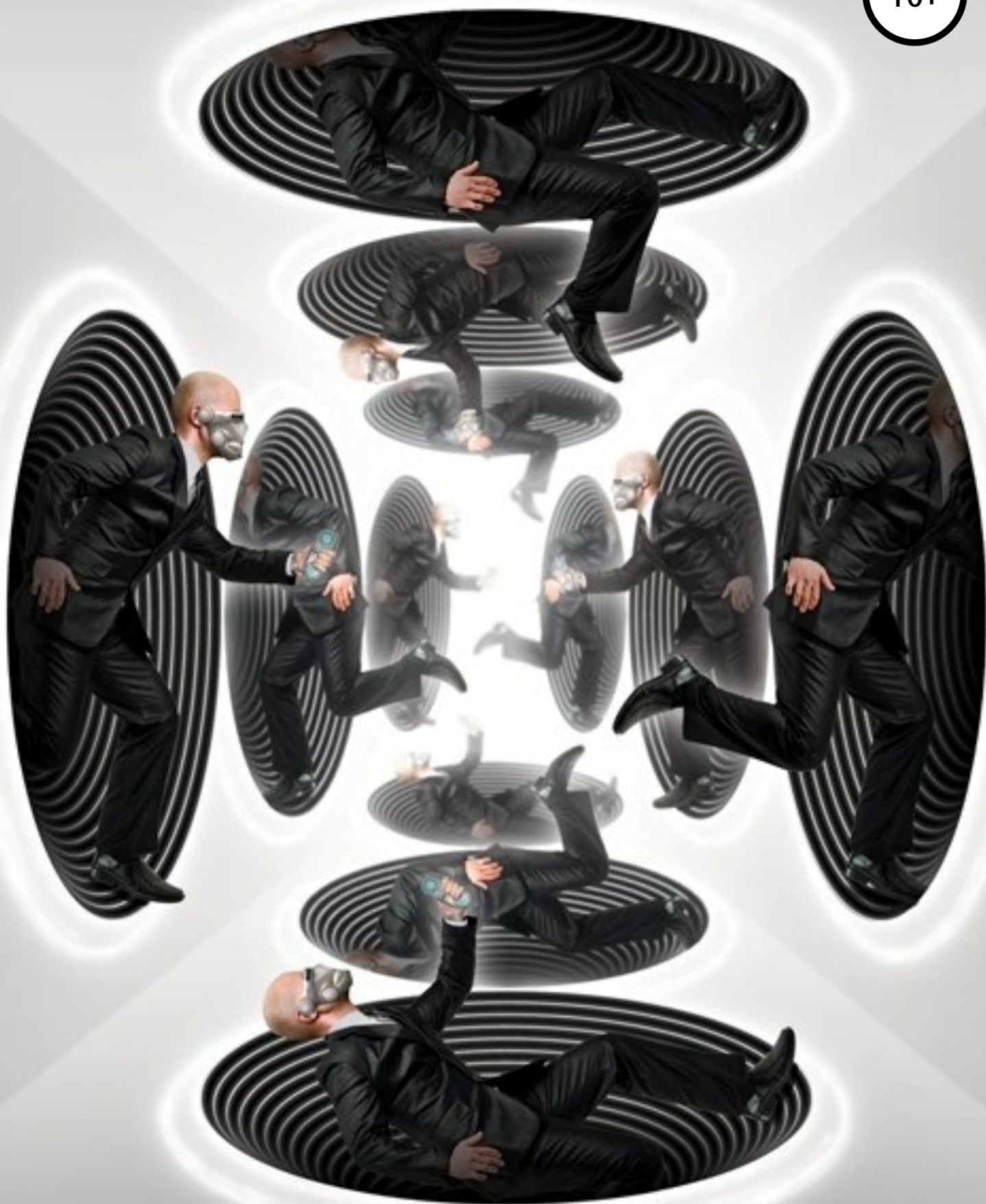

Алексей Вилков

16+

МЕГАПОЛИС ЛЕНД

Алексей Вилков

Мегаполис ленд

«Автор»

2011

Вилков А. С.

Мегаполис ленд / А. С. Вилков — «Автор», 2011

Чтобы ответить на вечный вопрос, одни ли мы во вселенной, или существуют братья по разуму, не обязательно колесить по бескрайним просторам в поисках далеких миров. Достаточно лишь внимательно осмотреться по сторонам. И тогда избранному счастливчику обязательно повезет наткнуться на неожиданного гостя, знающего ответ, одиноки мы или нет.

© Вилков А. С., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Инквизиторы	29
Снова вместе	38
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Алексей Вилков

Мегаполис ленд

Пришествие

В середине жаркого лета душный пыльный воздух не желал сменяться долгожданной прохладой. Гигантский мегаполис пульсировал в своем ритме, не замечая ничего вокруг. Как в большом муравейнике, каждый добропорядочный обыватель занимался своим делом не покладая рук, стараясь упорно не замечать происходящее за пределами его узконаправленного внимания. Отлаженный механизм существовал исправно, тщательно контролируя работу запущенного кем-то конвейера. Будто находясь в коконе, люди не могли увидеть друг друга, вырваться из будничной суеты и просто почувствовать течение ускользающего времени. То, что было на мгновение настоящим, тут же превращалось в навеки потерянное прошлое, уходя в неисчислимый архив истории.

Большой город не думал об этом и жил сегодняшним днем по заранее намеченному распорядку, в котором нет места неопределенности и свободным минутам. Временная пустота пугала и провоцировала тревогу. Каждый занимал ее разными пустяками для ощущения собственной безопасности, растрачивая драгоценное время. Но от времени невозможно избавиться, оно сильнее и могущественнее. Оно уничтожает нас, стирая с лица земли отпечатки существования. Мы не покоряемся его воле, стараясь отодвинуть встречу с неизвестностью, когда время придет за нами и придется покинуть данную нам реальность. Уход в неизведанное пугает, но это всегда что-то новое и, возможно, лучшее.

По Ленинскому проспекту спешил на свидание молодой человек приятной наружности по имени Стас Пастарьев. Он уже опаздывал и всеми силами пытался сократить дистанцию и уменьшить штрафной интервал от назначенного часа. Ветер трепал его короткие черные волосы, взгляд томных карих глаз устремлялся в толпу прохожих.

Пастарьев опаздывал каждый раз, словно проверяя, сможет ли побить прежний рекорд и дождется ли его подружка, одиноко стоящая у метро. Надо сказать, дождались далеко не все, только стойкие и упрямые. Видимо, таким образом Стас проводил отбор, оставляя самых терпеливых и преданных избранниц.

Задышавшись от быстрого шага и размахивая букетом фиалок, Стас добрался до пункта назначения, не поставив новый рекорд по опозданию, и обнаружил стоящую на условленном месте девушку.

– Как ты мог? Я двадцать минут торчу здесь одна. Кто только не приставал, пока тебя не было! – пожаловалась терпеливая барышня.

– Светочка, извини! Вот тебе подарок, – Пастарьев протянул помятые цветы, чтобы слегка загладить вину.

– Спасибо. Но что случилось, почему ты задержался? Ведь вчера целый день клялся, что придеешь вовремя. Я специально чуть позже пришла, зная твои выкрутасы.

– Светик, такси разъехались, пришлось от метро на своих двоих топать.

– Это не оправдание! Считай, ты уже испортил свидание, – не унималась Света. – Никто до тебя так нагло не опаздывал! Я понимаю, будь ты женщиной, ведь это наша прерогатива – не приходить вовремя, тогда я бы приняла извинения.

– Зато я тебе запомнюсь надолго, раз это у тебя впервые, – попытался он спасти ситуацию.

– Ага, как первая любовь. Ты за кого меня принимаешь? Я не малолетняя дурочка, чтобы слушать подобную ерунду.

– Зачем ты преувеличиваешь? Ты же видишь, что я бежал со всех ног!

– Нужно было позвонить и предупредить. Я пять раз звонила, а в ответ только гудки, ты телефон дома забыл? – выпалила обиженная пассия.

Стас достал из кармана мобильник. К его стыду, на экране светилось пять пропущенных звонков – Светочка оказалась права.

Он всегда находил что сказать, выпутываясь почти из любых ситуаций. Даже если он терпел поражение, то оптимистично считал, что и тут ему повезло, ведь все могло закончиться намного хуже, с более тяжелыми последствиями. Сегодняшний инцидент казался ему пустяковым дельцем, которое он мог разрулить, не напрягая извилин.

Подумав пару секунд, Стас не нашел ничего лучшего, как сказать:

– Ты звонила, но я мчался к тебе, а телефон стоял на вибрации.

Данный аргумент Светику показался неубедительным. Она не собиралась сдаваться и прощать ни в чем не повинного мужчину. Нанесенная обида и задетая девичья гордость не позволяли ей сменить гнев на милость.

– Знаешь, когда спешишь на важную встречу, лучше предусмотреть любые проблемы! А если бы у тебя батарейка в пути села? Я бы до утра проторчала здесь, как ночная бабочка?

Подобная перспектива развеселила Стаса, и он улыбнулся, представив ее в несвойственной роли. С сожалением отогнав пришедшие на ум мысли, Стас ответил:

– Элементарно! Я бы попросил у кого-нибудь телефон, позвонил тебе, и ты бы спокойно отправилась к маме.

Девушка неумолимо раздражалась. Она хотела получить гору извинений, массу приторных комплиментов и обещаний, что подобное не повторится, а этот наглец играет с ее чувствами. Чаша терпения почти переполнилась, и Света уже сожалела, что согласилась встретиться с ним.

– Спасибо, что ты обо мне позаботился! Как здорово простоять черт знает где, а потом ловить машину, и на свой страх и риск добираться до дома! А моя мама тут при чем? Не трогай, пожалуйста, маму. Думаешь, я маменькина дочка? Ты даже не знаком с ней! – почти кричала расстроенная Светлана.

– Ты права, рано мне с ней знакомиться. В другой раз, если ты не против, – съехидничал Стас. – Я думаю, мама – это последнее дело. Если бы ты приводила всех ухажеров к маме на чай, ей бы это наверняка не понравилось.

– С чего ты взял, что познакомишься с моей мамой? Мне кажется, зря я сюда приперлась, ты бессовестно смеешься надо мной!

– Хорошо, что мы в итоге понимаем свои ошибки. Главное – стараться не повторять их, – заключил Стас.

– Пошел ты! – выкрикнула взвинченная подружка, бросив грустные фиалки ему в лицо. – Проваливай!

– Мне и здесь неплохо, – цинично произнес Стас. – А ты успеешь на метро, если поспешишь, так что вперед. Желаю тебе удачи.

– Не предполагала, что ты такой подлец!

– Человеку свойственно ошибаться, а глупеньким девочкам упорствовать, – засмеялся Стас.

Светлана резко развернулась и звонко зацокала по тротуару прочь, нервно оглядываясь на проезжающие иномарки в надежде тормознуть первого попавшегося лихача. Стас проводил ее равнодушным взглядом и отвернулся. Около входа в парк освободилась симпатичная скамейка. Несмотря на поздний час, вокруг было достаточно многолюдно. Он расположился на середине скамьи и достал сигарету. Настроение было паршивым. Закурив, Стас наслаждался любимым наркотиком, выпуская клубы белого дыма, а вместе с ним и накопившуюся досаду из-за несостоявшегося свидания. Положив ногу на ногу, молодой человек предался навязчивой слабости. Анализируя сложившуюся ситуацию, постепенно он пришел в себя и стал намечать план дальнейших действий: как поднять себе настроение и весело провести вечер. Но, как ни старался Стас избавиться от негативных мыслей, на ум приходило только всякое безобразие.

Он тоскливо смотрел на воркующие парочки, которым было совершенно наплевать на душевное состояние незнакомца. Докурив и не насытившись, он полез за следующей сигаретой, но тут завибрировал телефон. Стас выбросил окурок в урну, мрачно улыбнулся и ответил. На проводе был его приятель.

– Макс, здорово! Что, деньги кончились? Я тоже на нуле.

– Стасон, да какие деньги? Я тебе еще старый долг не вернул, – рассмеялся друг.

– А что звонишь тогда? И так хреново, хоть волком вой, а тут закадычные друзья появляются... Ты куда пропал, почему долго не звонил?

– Дела, братан, дела! Крутимся, вертимся. Выдалась свободная минутка, дай, думаю, звякну, проведаю, жив ли ты или уже «абонент недоступен». Все путем? – с искренним интересом спросил Макс.

– Как тебе сказать... Сегодня пригласил одну фифу в кафе, опоздал немного, как обычно, а она раздула из мухи слона и устроила разбор полетов, истеричка! Пришлось продинамить ее, послал к такой-то матери – весь вечер насмарку. Сейчас сижу, не знаю, чем заняться. Может, пива купить? Но одному пить в облом, а компании не предвидится. Что делать? – пожаловался Стас на свою нелегкую долю.

– Не первый раз, чувак! У тебя же длинный список, я сам пару раз номера брал. Переживать из-за какой-то куклы глупо, тем более для тебя это не новость, – подбодрил друга Макс.

– Ты не занят сейчас? Подъедешь, посидим в баре, поговорим по душам?

Стас был свободен во всех смыслах. Именно при такой свободе и стоило говорить по душам. Подвернулась удачная возможность, так что грех ею не воспользоваться. Договорившись о встрече, Пастарьев отправился прогуляться.

Последние годы Стас обитал на Шоссе Энтузиастов в просторной двушке, доставшейся по наследству от внезапно скончавшейся бабушки. Ей было под девяносто, но никто даже не предполагал, что бабушка «даст свечку». Семья наивно верила в вечную жизнь бабули, но старушки вечно не живут и уходят в иной мир, оставляя детям на вечную память свои квартиры. Так Стас оказался новоселом. Не то чтобы квартира принадлежала лично ему, просто родителям надоело нудное присутствие сына в их коттедже на Новорижском шоссе. Так как снимать жилье Стас не хотел, да и был последние месяцы безработным, заботливые мама и папа отправили его на поселение в обитель покойной, оплачивая коммунальные услуги и выделяя скромные средства на карманные расходы. В общем, Пастарьев младший жил без хлопот и не напрягал родственников своим появлением, лишь изредка напоминал им пополнить его быстро уменьшающийся счет.

Жизнь казалась скучной и серой. Так было и в детстве, и в юности, даже сейчас жизненная тоска скребла его острыми коготками. До семи лет он считался тихим ребенком, слушался няню, учился читать и писать, неделями ждал родителей из очередного турне. Он старательно занимался с репетиторами, готовясь к школе, любил посещать зоопарк и планетарий, раскрашивал книжки-раскраски и листал американские комиксы. Он даже соблюдал диету и учился хорошим манерам у британского педагога.

Все бы ничего, но правильное расписание правильного мальчика наскучило, послушный сын устал быть паинькой. В первом классе ситуация изменилась, и в школьные годы Стас прослыл неисправимым хулиганом. Он часто пропускал занятия, колошматил учебниками девочек, пристаивал к малолеткам, участвовал в дворовых разборках. Учеба не привлекала его так, как шумная улица с яркими огнями. Стас проводил сутки напролет в компьютерных клубах, набирая очки в сетевых баталиях, либо развлекался, где придется с такими же балагурами под ритмы зарубежного хип-хопа и ударные хиты «Мальчишника» и «Технологии».

Его юность пришлась на середину девяностых с их видеоприставками и пластмассовыми джойстиком, пиратскими видео с клубничкой, частыми конфликтами неформальных течений, неумелыми любовными играми с девочками постарше и жестким басом первых кислот-

ных дискотек. Он еще помнит, как начинали DJ Фонарь и DJ Грув, как умирали от передоза первые рейверы, и как столица медленно адаптировалась к экспансии заморского драйва. В вихре развлечений Стас устоял и даже прилично окончил одиннадцатый класс, преодолев кризис подросткового возраста без серьезных последствий.

В институте возникли свои приключения: новая любовь, а точнее, серия амурных похождений, лекции, вечные студенческие гулянки по поводу и без, лекции, на которые он предпочитал не ходить, и КВН, куда он попал по протекции профсоюза и мудрому совету старших товарищей. Его команда выступала очень удачно, им дважды удавалось выйти в финал межвузовских соревнований. Но в финале чего-то не хватало, они не дотягивали до высокого мастерства и проигрывали более остроумным противникам. Чемпионами они так и не стали, до серьезных игр с шансом попасть в лигу Маслякова они не дошли, остановившись где-то посередине. Но они и не грезили славой: тратить несколько лет на смех и веселить жюри наглецам из солидного вуза было не в кайф. К пятому курсу команда развалилась, уступив место новому поколению.

Несколько раз Стас практически заваливал сессию и был готов уйти в академический отпуск, но благодаря стараниям влиятельного отца кое-как окончил МГУ. После университета парень пытался работать на хороших должностях, подготовленных для него любящим предком, но раз за разом понимал: это не для него.

Стас не мог выбрать занятие по душе. Он пробовал многое: трудился промоутером на клубных вечеринках, PR-менеджером в солидных компаниях, финансовым консультантом, помощником депутата Государственной Думы, исполнительным директором ряда коммерческих организаций, даже редактором глянцевого журнала – ничто не вдохновляло его надолго. Любое поле деятельности приводило его к скорому разочарованию, требующему новых исканий. Будучи промоутером, он прогорел на одной «звезде», которую так и не смог привезти в Россию, хотя билеты были распроданы и народ требовал зрелищ. Руководство не оценило его усилий и с позором отправило на вольные хлеба. В офисе трудиться слишком скучно. Какие к черту финансы? Все клерки сидят на сайте «ВКонтакте», как на игле, а Россией правят «Одноклассники». В Думе царила смертельная тоска, а модный журнал с претензией на гламур неожиданно обанкротился, не просуществовав и полугода.

С работой не складывалось, поэтому Стас сменил карьерную активность на более приятную и захватывающую деятельность. Он занялся устройством личной жизни, стремясь подыскать себе как можно больше подружек, насколько хватит сил. Он пообещал себе превратиться в неутомимого ловеласа, празднo растрачивая молодость на бессмысленные интриги и случайные связи. Однако серьезных свершений достичь не удалось, и эта затея вскоре утратила первоначальную прелесть. Подружки приходили и уходили, продлить отношения дольше пары недель не получалось. И только двое-трое с боем завоеванных девиц, нацеленных больше на его деньги, чем на него самого, составляли круг его отношений. Короче говоря, в свои неполные тридцать лет молодой человек не имел ни любимой работы, ни любимой женщины, ни благополучной семьи. Пастарьев почти смирился с судьбой и лишь в глубине души надеялся на грядущие перемены.

А сейчас он шел в направлении «Белой медведицы» и листал записную книжку в надежде отыскать несколько номеров для организации свиданий, на которые он постарается не опоздать.

Вдруг он заметил знакомые женские черты. О чудо! У входа в итальянский ресторан «La Prima» стояла бывшая одноклассница Вика Мефилова – одна из немногих представительниц женского пола, кто действительно понимал Стаса и искренне дружил с ним на протяжении многих лет. Последний раз они виделись выпускным летом. Пастарьев сам удивился, как легко узнал ее с первого взгляда. Университетская закалка: годы идут, люди меняются, а память

остаётся, словно запечатлелась на генетическом уровне. Где бы ты ни был, везде узнаешь свояка. Настроение пошло в гору. Он не ожидал увидеть её вновь, тем более так спонтанно.

– Вика! Не узнаешь старых друзей? – радостно крикнул он, помахав рукой.

Девушка недоверчиво обернулась:

– Мама дорогая! Ты?

– С каких пор одна по ресторанам ходишь?

– Я пока не старая дева, чтобы в одиночестве за столиком скучать. Но как ты изменился, как возмужал! Куда я раньше глядела? Подойди поближе, хочу тебя разглядеть, – она поправила причёску. – Какой лапочка стал, так и предполагала!

– А где твой спутник? Семья, карьера? Всего добились, чего хотела?

– Помаленьку, – Вика улыбнулась, обнажив белоснежные зубы. – А спутник мой рядом, машину паркует, скоро вернется. Видишь, совсем негде пристроиться.

– У тебя с ним серьезно? Кто он такой? – Стас ревниво наморщил лоб.

– Ну как сказать... Скорее да, чем нет. Мы давно знакомы. Не буду загадывать, но, скорее всего, я уеду с ним в Лондон, – неуверенно произнесла Вика. – Ему сделали выгодное деловое предложение, от которого он не смог отказаться, а я всегда мечтала жить за границей. Постучим по дереву, чтобы не сглазить!

Стас совсем растерялся:

– Вот так всегда, лучшие российские красавицы пополняют генофонд супостатских держав, бросая родину на произвол судьбы. Надо срочно отправиться за кордон и превратиться в лондонского денди, тогда удача повернется ко мне лицом. Почему тебе не живется здесь, матушка, али на чужбине веселее?

– Понятия не имею, но здесь приелось. Хочется чего-нибудь нового, необычного, забавных приключений и путешествий...

– Знаем мы этот глупый миф! Приезжали друзья, рассказывали, что там тоска смертная, хоть сдохни, – перебил её Стас.

– Не надо нас пугать, мы не дети малые, разберемся без никчемных советов, – хитро улыбнулась Вика. – Здесь для меня время остановилось, я не развиваюсь и не двигаюсь вперед, нет прогресса. У меня личностный кризис! Ты-то как поживаешь, последний патриот всея Руси? Занят чем или балду пинаешь?

– Пребываю в творческом поиске.

– И давно ты там околачиваешься? – насмешливо спросила Вика.

– Сравнительно недавно: и года не прошло, – съязвил Стас.

– Тише едешь – дальше будешь, верно?

– Ладно, хватит издеваться! – обиженно пробормотал Стас. – Я рад за тебя, но не хочется писать тебе издалека электронные письма. Может, ты еще передумаешь? Откуда ты знаешь, с кем связалась? Честно говоря, я не хочу терять самого близкого человека.

– Ты сегодня явно не в духе, где былая легкомысленность и гусарская бравада? – Виктория сменила улыбку на жалкое подобие официальной серьезности. – Что случилось? Очередная прекрасная дама разбило сердце юного идадьго? Бедняжка, никто ведь не пожалеет!

Пастарьев посмотрел на романтическое звездное небо, глубоко вздохнул и оптимистично заявил:

– Ерунда, нормально! По сравнению с вечностью это всего лишь секундный пустяк. Мне пора, приятель ждет. Жаль, жениха твоего не застал, а то бы подрался на прощание. Хотя ты знаешь, что я никогда не дрался за женщину и никого не отбивал.

– Нет, только не в этот раз, лучше потренируйся на приятеле, – снова развеселилась Виктория. – Ты не переживай, увидимся еще, бог даст, я же не завтра улетаю. Погуляем с тобой, вспомним студенческие годы. А вон и Паша идет! Не вздумай ляпнуть дурного, никогда не прощу.

Из-за угла показался бородатый жиртрест средних лет в черном костюме в мелкую клеточку и белой рубашке с запонками, украшенной тугим малиновым галстуком. Смотрелся он чинно и важно, как начинающий олигарх, но скромным обаянием отечественной буржуазии от него и не пахло. Скорее веяло холодом, отдавало чужбиной и туманным налетом британского смога.

Заметив Викторину, оживленно беседующую в компании подозрительного незнакомца, бородатый господин ускорил шаг и, слегка хромая, подошел к воркующей парочке. Внимательно взглянув в хитрые глаза Стаса, мужчина отрывисто произнес:

– Вика, радость моя, не имею чести! Что за джентльмен развлекает тебя в мое отсутствие?

Пастарьев нагло разглядывал подошедшего типа.

– Познакомься, это мой бывший одногруппник. Сто лет не виделись, а тут в миллионном городе случайно довелось встретиться. Я догадывалась, что мир тесен, но чтобы настолько! И не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

– Павел Артемович Ломз к вашим услугам, – надменно поздоровался неприятный тип. – Но вы уже уходите, не так ли?

– Стас, просто Стасик, очень приятно, – протянул руку Пастарьев, сам от себя не ожидая. – Да, мне пора. Вы знаете, Паша, вам крупно повезло, весь факультет добивался внимания этой женщины, но ни у кого ни фи́га не вышло. Так что вы гений, просто герой труда. Откроете мне свою фишку? Вовек не забуду, ведь я пока холостой.

– Паша, он шутит! – вмешалась Вика. – Он в институте в КВН играл, так до сих пор не остановился. Пойдем, становится прохладно.

– Счастливо! Помните, главное в жизни – стабильность и крепкий тыл, в этом секрет успеха. Говоря вашим языком, фи́шка, – усмехнулся Павел Артемович. – Пойдем, дорогая! Быть вечным студентом – все равно, что колесить в трамвае по кольцевой: в итоге вечно стоишь на месте.

Вика помахала тоненькой ладошкой и подмигнула на прощание. Кавалер повел даму в направлении ближайшего ресторана, шепча ей на ухо что-то игривое.

– И почему мы с тобой не вместе? – чуть слышно сказал Пастарьев. – Буржуй недорезанный! И почему я не набил ему морду? Потому что слабак – и баста! Хотя сам-то я откуда? Из этой же гнилой компа́шки, сынок зажавшихся буржуа. На что я, собственно, жалуюсь, флагман революции? Сейчас пойду в бар и постараюсь расслабиться, вот и вся моя классовая борьба...

Закончив большевистский монолог, Стас поспешил в «Белую медведицу», где его давно дожидался старый друг. Оставив позади пешеходов, тусклые фонари, криво припаркованные автомобили и одинокие безликие тени дешевых жриц любви, он добрался до злополучного заведения, где ему предстояло в задушевной компании скоротать несколько ночных часов. Стас достал телефон и взглянул на экран. Оказалось, что он порядочно опоздал, но и от Макса ни слуху, ни духу. Стас замер в ожидании. В животе уже откровенно урчало. После нескольких неприятных разговоров и впечатлений, сопровождавшихся бодрой прогулкой по ночному проспекту, проснулся волчий аппетит, а компаньона все нет.

Подождав пять минут у мигающей вывески, Стас с завистью посмотрел в окно на барную стойку и решил посетить заведение в одиночестве. Только он подумал об этом, как к тротуару подкатил красный Nissan с солидной вмятиной на капоте. Это приехал Макс Заважилов – Стас сразу идентифицировал знакомую тачку. Не успев толком припарковаться, хулиган вызывающе погудел, ослепил фарами и одним движением выбрался из просторного салона авто.

Заважилов подбежал и крепко, по-мужски, обнял дорогого друга. Стас вяло похлопал его по спине.

– Ты что кислый, как пьяный диджей? – поприветствовал его Макс.

– Сам ты кислый! Не угадал, я в доску мореный. Сегодня безумный день: что ни знакомого встречу, то обязательно дело плохо кончится, – криво улыбнулся Стас.

– Хорош дурака валять, ты все про ту смазливую сучку? Да мы сейчас таких десятков найдем!

– Нет, это проехали. Представляешь, сейчас Мефилову видел! Помнишь ее? Я аж опешил от неожиданности!

– Кого, знаменитую мисс факультет? Снизошла богиня! – оживился Макс.

– Да, снизошла до нас, только в компании бородатого урода.

– Спонсор или родственник? – уточнил Заважилов.

– Вроде спонсор, собралась с ним Британию покорять. В Лондоне остановится, там типа карьера, весело, интересно, – пояснил Стас.

– А ты мечтал, что она с тобой обвенчается? – засмеялся Макс. – Ты в курсе, что ее весь универ хотел? Гиблое дело! Пойдем за столиком потолкуем, я голоден как собака.

Друзья зашли в «Белую медведицу» и расположились за свободным столиком в дальнем углу просторного зала. Бар был наполовину полон. Круг посетителей подобных заведений был на редкость непостоянен. «Медведица» считалась вполне сносной и не самой дешевой забегаловкой, поэтому всякого рода сброд обходил ее стороной, к тому же на входе постоянно дежурил внимательный охранник.

Уютно расположившись за круглым столиком, собеседники принялись изучать меню. Молодая услужливая официантка в переднике со стразами и с пикантной родинкой на левой щеке тут же поспешила на помощь, не дав возможности изучить весь ассортимент блюд.

– Что заказывать будете? – спросила она с дежурной улыбкой.

– Сейчас посмотрим, что у вас есть, – рассеянно ответил Макс, изучая полуприкрытую грудь милашки. – Ты что будешь?

– Пожалуй, пол-литра крепкого пива, картофель фри и что-нибудь мясное, – задумчиво ответил Стас.

– А мне тогда что-то перекусить и пивка безалкогольного, пожалуйста. Я сегодня за рулем.

– Как скажете, – записала девушка. – У нас есть отличный бизнес-ланч, очень вкусный и сытный.

– Вот, в самый раз! – обрадовался Стас, погладив урчащий живот. – Несите, сударыня, несите скорее.

Симпатичная официантка мигом исчезла за барной стойкой. Макс проводил ее цепким взглядом закоренелого холостяка, осмотрев девицу с головы до пяток.

– Ничего тут персонал. Как тебе?

– Ой, Заважилов, только не сию минуту! Мне не до прелестей барных девочек, сначала наполню желудок, – поморщился Пастарьев.

– Зря вы так, сударь! Замечать красоту нужно при любых обстоятельствах, – покачал головой Макс.

– Сегодня насмотрелся, хватит, теперь я пас.

– Везет тебе, а я вечно на работе и в разъездах – ничего, кроме баранки и ментовских фуражек, не видел, – тяжело вздохнул Макс. – Как там Мефилова, постарела, наверное?

– Если бы! Только краше стала. Я как ее увидел – думал, глюки пришли.

– Что, прям так и расцвела?

– Который раз, друг мой. Кто повидал, тот не забудет, – Стас прикрыл глаза, воскрешая в памяти образ богини.

– Тебе везет, а ты сопли распустил, бедолага. А что за хахаль с ней был?

– Толком не понял, какой-то чванливый аристократ, – пробурчал раздраженно Стас. – Это не важно, главное, что она собирается лететь с ним за границу. И мы ее, братцы кролики, больше не увидим.

– Да, это печально. Продалась за большие бабки, – резюмировал Заважилов. – А как она выглядела? Расскажи, чтобы я тоже получил удовольствие.

– Как обычно, великолепно! – оживился Стас. – Черное вечернее платье с глубоким декольте, темные чулочки, высокие каблуки, красная сумочка. Сложно передать словами, лучше один раз увидеть. Густые черные волосы, в которых так и хочется потеряться, томные манящие карие глаза, смуглая загорелая кожа. А какой божественный аромат! Бесподобное чувственное тело, стройные ножки и губы, полные страсти и огня...

– Прекрати, это невыносимо! – взмолился Макс, вцепившись зубами в ворот рубашки. – Почему ты не подрабатываешь в сексе по телефону? Такие кадры пропадают! Еще одна подобная фраза, и мне срочно понадобится официантка. Это будут лучшие чаевые в ее жизни!

– А вот и она! – потирая руки, воскликнул Стас.

Прелестная девушка, почувствовав напряженную атмосферу, смущенно подошла к столику и сексуальным голосом произнесла:

– Ваш заказ, пожалуйста.

– Не бросайте нас, посидим вместе! Мы переодетые матросы, полгода не видели женщин, войдите в наше положение! – пошел в атаку Макс.

– Что вы, у меня много дел, извините! – девушка покраснела как помидор и поспешно удалилась.

– Вот так всегда: в самый нужный момент мы предоставлены сами себе, – заключил Заважилов, стукнув кулаком по столу.

Стас был знаком с ним тысячу лет, но одновременно не знал его – такой парадокс. Макс всегда был независим и не любил делиться всякого рода тайнами и проблемами. Так повелось с начала их знакомства, и никто это святое правило не нарушал. В отличие от Пастарьева Макс в свои зрелые годы занимался серьезным делом. Зарабатывая на хлеб насущный, он с утра до вечера крутился в должности топ-менеджера крупной строительной фирмы, имея мизерную возможность для дружеских посиделок и прочих мирских радостей. Когда же выдавалась возможность посидеть с кем-нибудь в компании, он с невероятным трудом откладывал невыполненные обязанности и мчался в центр тусовки. Мотаясь от объекта к объекту, Макс стал забывать, что такое личная жизнь. И если бы не спутниковое телевидение и ночной канал, он бы взорвался от накопившегося напряжения. Но расслабляться ему удавалось крайне редко, а постоянной пассивности он не имел. Несколько неудачных романов заставили его отказаться от серьезных отношений. Не то чтобы Макс не пользовался популярностью у противоположного пола – так утверждать нельзя. Просто прелестным особам не нужен был трудоголик, использующий двадцать четыре часа для выполнения бизнес-плана по максимуму. И если бы в сутках имелось лишних сорок восемь часов, Заважилов нашел бы им должное применение. Короче говоря, все, что не касалось его карьеры, было у него не на первом месте. Сегодня друзья встретились спустя два месяца после последней встречи, поэтому обоим было что вспомнить и рассказать. Чем конкретно Макс занимался, Стасу было невдомек. Последний год их объединяло крепкое пиво, автомобили и сплетни.

– А ты по привычке бездельничаешь? – спросил Макс, жуя пересоленный шпик. – Чем занимаешься сейчас? Как раньше, в Казанову играешь?

– Я не умею, как ты, сидеть в тесном улье и пахать как пчела. Ушел немного в загул, погулял, и это осточертело. В том, чем я занимаюсь, нет никакого смысла.

– А в моем занятии смысл есть?

– Несравненно больше, чем у меня, – ответил уныло Стас, почесал нос и сделал очередной глоток из бокала. – Ты пользу людям приносишь, устраиваешь столицу.

– А ты ведешь существование дармоеда?

– Пожалуй, так и есть. Я погряз в глубокой трясине.

– Хочешь, я устрою тебя на приличное место? Дельце непыльное, а денежки капаят, – попытался помочь Макс. – Ну тебе же неинтересно, тебе подавай что-то необычное, пафосное, креатив!

– Нет уж, мы сами с усами. Работу можно найти всегда, это не проблема. Вопрос в мотивации, где ее взять? – Стас театрально развел руками.

– У тебя все есть, дорогой, поэтому нет мотивации! Квартирный вопрос давно решен, родители финансируют творческие издержки, приличная тачка в наличии. Чего тебе не хватает, яхты или личного самолета?

– Это верно, от яхты я бы не отказался. Набрать экипаж из десятка журнальных красавиц и оправиться в кругосветное плавание!

– Смотри-ка, сразу пресловутая мотивация появилась.

– Еще бы! Это же не в душных казематах просиживать, дебет с кредитом сводить, а чистой воды авантюра, настоящее приключение.

Стрелки часов перевалили за половину второго. Спать пока не хотелось, приятная сытая усталость приковала грузные тела к стульям, не давая возможности пошевелиться.

Стас продолжил мысль:

– Хочется драйва, понимаешь? Настоящего адреналина, чтобы башню вообще снесло!

– А твоя игра в вечного ловеласа не приносит былого удовлетворения?

– Нет, приелось. Да и не везет, один и тот же алгоритм, одна цель, все предопределено...

– Зато сколько возможностей для маневра.

– О нет, уволь! Арсенал давно иссяк, все идет кругу, да и я периодически наступаю на одни и те же грабли, – подытожил Пастарьев.

– Так что же тебе нужно?

– Я же сказал: драйва, приключений, незабываемых острых ощущений.

– И десяток цыпочек из глянцевого журналов?

– Точно! – Стас посмотрел по сторонам, словно надеясь увидеть желанных куколок с обложки. – Ты знаешь, что мне необходимо.

Допив пиво, Макс стал искать глазами официантку в надежде в очередной раз сделать ей непристойное предложение. Знакомой девочки перед трезвым взором не оказалось, и он отказался от мечты лицезреть ее снова. С любознательным видом Макс спросил у друга:

– А сегодняшнюю счастливицу ты где откопал?

– Ты кого имеешь в виду? А, эту королеву бензоколонки... Да познакомился в каком-то клубе, не помню, где именно, обменялись координатами и сегодня пересеклись, но разошлись пути-дороги.

– Она хоть симпатичная была?

– Уж не как Вика, конечно, но и не как Столыгина Катя. Помнишь такую? Она в первом ряду на лекциях всегда сидела, лохматая, как пьяный дикобраз.

– Да, припоминаю. Ну и сравнения! – возмутился Макс. – Получается, что твоя сбежавшая невеста находилась где-то между Сциллой и Харибдой.

– Правильно, где-то посередине. Обычная среднестатистическая девочка: средний рост, лицо с родинкой, курносый носик, большие голубые глаза, упругая попка, правильная грудь. Полный евростандарт. Захотел на халяву номерок заполучить? Извини, я в порыве гнева и обиды удалил его к чертям собачьим! – ответил с досадой Стас. – Ты уж как-нибудь сам давай работай в этом направлении, мальчик. Ведь уже большой, пора остепениться, обзавестись женой, детьми. Собаку завести, например пуделя или болонку, чтобы супруге веселее было. И строить не только небоскребы, но и собственный домострой.

– Кто бы говорил, борец за чистые нравы! – ухмыльнулся Заважилов. – Ты-то когда свяжешь себя узами брака?

– Да хоть сейчас! Влюбился бы в официантку без памяти, а она в меня еще пуще. Поняли бы, что друг без друга не можем жить, пошли сразу в загс и благополучно расписались под вальс Мендельсона, – завелся Пастарьев. – Однако я и ты понимаем, что никогда я в эту дуру не влюблюсь, да и неизвестно, в кого мы втюряться можем. И не будет у нас ни свадьбы, ни загса, ни фаты, ни смокинга, ни пышного банкета – это и есть правда жизни. От нее нам полагается отталкиваться.

– Рассуждать ты мастер, а ведь придет час – отправишься под венец как миленький.

– Ну-ну, ты за кого-то меня выдать собрался? Какая забота и добродетель!

– Извини, старик, просто проецирую свои чувства. Не всегда осознаю, что делаю.

– Вот-вот, я и смотрю, не все так чисто, как хотелось бы!

– А может, мне хочется на свадьбе погулять? Ты меня в свидетели возьмешь?

– Само собой, чувак! Кого же я, кроме тебя, заставлю. Тут без проблем. Дело за малым: отыскать подходящую кандидатуру на роль драгоценной невесты, и можно с чистой совестью приступить к бракосочетанию.

Стас допил остатки пива. Голова изрядно потяжелела, и здравые мысли приходили с большим трудом. Осознав это, он риторически спросил:

– А что это мы все про свадьбы да про невест? Как на девичнике, ей-богу! Макс, ты что, из страны амазонок вернулся? Давай наш, мужской разговор поднимай. Расклеились, как бабы, позор!

И началась суровая мужская тема про автомобили, футбол и бильярд, но долго ей продлиться было не суждено.

– Интересно, а хорошенькие официантки входят в оплаченный счет? – ляпнул Макс, ища глазами прелестную нимфу в фартуке.

– Еще как входят, но не здесь и не сегодня. Ты должен подкинуть меня до дома, – разочаровал его Стас.

– Вечно ты все испортишь! А я надеялся увезти ее с собой. Видимо, не судьба...

– Не мне одному сегодня не повезло. Видишь, и у тебя праздника не получится, – откровенно злорадствовал Стас. – Что еще хорошего скажешь?

– Ничего. Буду молчать как партизан! – закапризничал Заважилов.

– Ты что, обиделся? Да ладно, я же пошутил!

– Тебя не поймешь, когда смеешься, а когда всерьез. Брось, придет и к нам когда-нибудь рассвет.

– Это точно, главное – не отчаиваться, – потрепал он друга по плечу. – Ты интеллигентный человек, зачем тебе эта пустая девица? О чем ты с ней будешь рассуждать? О летних скидках и как мухлюют бармены, разбавляя коктейли?

– Откуда ты можешь знать, что у нее внутри? – не согласился Заважилов. – Ты человек-рентген, видящий всех насквозь?

– К сожалению, никаких лучей не испускаю, просто на ней и так написано большими буквами: «Я полная дура, советую не напрягаться!». Таких я встречал не раз. Начнешь с ней за здоровье, а кончишь за упокой. Гиблое дело!

– А ты когда до таких похоронных баб докатился?

– Я с них начинал, хотелось тогда чего попроще, – серьезно ответил Стас.

– И я по твоим стопам, разрешаешь? – с досадой спросил Макс. – Или ты считаешь, что я достоин лучшего и не стоит тратить драгоценное время на пустышек?

– Я тебе не советчик, просто выразил свое мнение.

– Да она мне не для философских дебатов нужна, чтобы мудрить по ночам о вечном, а для удовлетворения простых человеческих потребностей! Не в курсе, как у некоторых, а у меня

с этим пока порядок. А время идет, день за днем, так пролетают года. Как говорили древние мудрецы: «Завтра, всегда завтра – так проходит жизнь».

– Я за тебя рад, но не стоит намекать на мое половое бессилие, за это можно и в глаз получить! Хотел я сегодня тому бородатому ублюдку пару раз дать с правой, да так и не решился. Кишка тонка, я обыкновенный трус, – признался Стас. – А на тебя тем более нет смысла кидаться, ты детина будь здоров, девяносто килограммов мышц! Я пока не выжил из ума, чтобы совершать подобные ошибки. Ну, перепихнешься ты с ней пару раз, а утром очнешься, посмотришь на нее и подумаешь: на кой это надо? В этот момент и приходит экзистенциальная тоска, когда ты готов подушки зубами рвать и задушить ее спящую, а потом повеситься в туалете.

– Тебе лучше меньше пить, круто тебя завернуло! Тоска, говоришь, придет? Она и так меня целый месяц держит, так что с ней я сдружился, мы друг друга отлично знаем и в обиду не даем.

К столику незаметно подошла та самая знакомая девушка. Как будто проинформированная доброжелателями о спорах вокруг ее скромной особы, она с озабоченным видом сказала, что принесла счет. Заважилов пристально посмотрел в ее наивные глаза и как мог сочувственно ответил:

– Спасибо, мы обязательно зайдем вновь. Здесь очень уютно, особенно в вашем приятном обществе.

– Непременно будем, сударыня! Не иначе как следующей ночью, – попытался спохлиться Стас, улыбаясь до ушей.

– Не слушайте его, он сегодня перебрал, – извинился за друга Заважилов. – Скажите мне на прощание, как ваше имя?

– Зачем? Вы же уходите.

– А вы предлагаете остаться нам до утра, прелестная незнакомка? – гнул свое Стас. – Мы не прочь развлечься с вами! Вам кто больше нравится: я или мой упитанный приятель?

– Прекрати, Стас! Не с тобой разговаривают, – Заважилов обратился к смущенной девушке: – Он не понимает, что говорит. Меня зовут Максим, лучше Макс, а вас как величать?

– Таня. Только я ни с кем на работе не знакомлюсь, это запрещено.

– Дитя мое, мы уже познакомились! – снова вмешался Стас. – Тебя ждет выговор и вычет из зарплаты.

– Ой, а ведь действительно познакомились! Надеюсь, никто не заметил, – огляделась по сторонам напуганная девушка.

– Очень приятно, Таня! Давайте не будем расставаться навсегда? – крутил свою шарманку Максим.

– Заходите, будем рады вас видеть, у нас скидки постоянным посетителям! – как будто ничего не понимая, заученно ответила Таня.

– Танечка, ну как ты не понимаешь, что Максиму нужна ты, а не ваша замечательная забегаловка! – пояснил захмелевший Стас.

– Я работаю сутки через двое.

Заважилов и сам понял, что незамысловатыми намеками девочку не пронять, и поставил вопрос ребром:

– Давай обменяемся телефонами? Я тебе обязательно позвоню.

– Нет, что вы, у меня муж есть, и я его люблю!

– Замужем, значит, – скривился Пастарьев. – А детишки имеются?

– Что? – не расслышала девушка и наклонилась к нему поближе, еще больше обнажив упругую грудь.

– Дети, я говорю, есть? Мальчик, девочка или двойня?

– Нет, пока не планируем. Денег еле на квартиру хватает, – задумчиво вздохнула официантка, представив себя на мгновение многодетной мамой.

– Значит, жилье снимаете. А муж чем занимается, если не секрет? – спросил Заважилов, не сводя глаз со знойного тела симпатяшки.

– А это зачем? Что вы мне допрос устраиваете?

– Макс хочет предложить твоему суженому вакантное место, – сдерживая смех, пояснил Пастарьев. – Так сказать, повысить ваш базовый капитал, чтобы не тянули резину, а повышали рождаемость. Ты знаешь, сколько сейчас за второго ребенка государство платит?

– Слышала, не из деревни! Расплачивайтесь, пожалуйста, быстрее.

– Нехорошо посетителям грубить. Помнишь, как тот фильм: «Дайте жалобную книгу»? – задорно заметил Стас.

– Извините, я просто устала, целый день на ногах.

Макс предпринял последнюю попытку: встал с места, взял девушку за руку и проникновенно произнес:

– Таня, я прекрасно понимаю твои сомнения, но ты очаровала меня с первого взгляда. Я никогда себе не прощу, если тебя потеряю! Хотя бы запиши мой номер, я буду ждать твоего звонка.

– У тебя есть машина? – неожиданно оживилась Татьяна.

– Ну да, под окном вон та красная легковушка. Отсюда видно.

– Это многое меняет? – презрительно посмотрел на официантку Пастарьев.

– Решайся, нам пора прощаться. Запишешь? – настаивал Макс.

– Ладно, уговорил! – сдалась Таня. – Оставлю свой номер, график мой знаешь. Пиши СМС, вечером не звони – муж ревнивый, докапываться будет и злиться.

– Не первый раз? – спросил Стас.

Таня многозначительно промолчала. Ей редко удавалось понравиться посетителям, поэтому она не могла упустить такой шанс. О ревнивом супруге она думала в последнюю очередь. Продиктовав свой номер, она заметила косые взгляды коллег по цеху и быстро удалилась, лукаво подмигнув Максиму.

Довольные парни поспешили ретироваться. Бар опустел. В приподнятом настроении друзья сели в машину и подвели итог их скромного кутежа.

– Слушай, я забыл заплатить! – выпалил Стас, машинально обернувшись в сторону бара.

– А... Неважно, забей. Считай, что погуляли за счет заведения. Все равно придется инвестировать в нее, – ответил Макс, давя на педаль газа.

– Думаю, инвестиции будут небольшими, результат придет быстро, а отдача будет незначительной.

– И аналитик бы из тебя вышел незаурядный. Куда едем, биржевой магнат?

Стас деловито попросил подвезти его до дома, и у Макса не было шансов отказаться. В поисках любимой волны Стас остановился на «Европе Плюс», услышав знакомую мелодию неизвестного исполнителя. Так часто бывает: композиция нравится, а кто ее исполняет, особо не волнует – звучит она себе и звучит. Музыка поднимала жизненный тонус, а автомобиль мчался по мокрому шоссе, обгоняя разноцветно сверкающие щиты реклам. Они чуть ослепляли сонные глаза, но громко звучащий бит тут же приводил в чувство.

– Я люблю кататься один по ночному городу, – заметил Стас. – Сидишь за рулем, смотришь вдаль, медитируешь... Едешь будто на автопилоте, в полном ступоре – чистое сознание. Ни одной шальной мысли, лишь шум режущего мотора под тобой. Лепота!

– Иногда ты умеешь попасть в точку.

– Особенно после крепкого пива. Не зря я в КВН играл! Мне об этом, кстати, Вика напонила, – вспомнил недоступную красотку Пастарьев.

– Ты так легко отдашь ее этому лондонскому пижону? – задел больную тему Заважилов.

– А что я могу сделать? В конце концов, это ее выбор, – не раздумывая, ответил Стас.

– Надо как-то бороться за свое счастье!

– Бывают исключения из правил, в моем случае так и есть. Сам понимаешь, что между ними все шито-крыто.

– Жаль, какая женщина пропадает, – покачал головой Заважилов.

– Не говори! Это тебе не официанток клеить.

– Зачем прицепился к Тане? Она обычная девочка, таких миллионы. На них страна держится, а ты над ней смеешься, – встал на ее защиту Макс.

Стас недоуменно посмотрел на старого приятеля:

– Приехали! С каких пор ты стал идеализировать провинциалок? У нее на лице написано: сдай комнату. Москвичка не клонет на тебя, ей деликатесы подавай, разные приманки, хитрости. А наша неваляшка заглотнула пустой крючок, позарившись на непримечательную тачку.

– Только прошу не хаять мою машину, а то высажу на обочине, пешком до хаты пойдешь! – возмутился Макс. – Моя принцесса новее твоей будет и пока в ремонте не нуждается.

Под шутки и прибаутки они мчались по Шоссе Энтузиастов, наслаждаясь свободной дорогой. Их железный конь чувствовал себя королем, точнее, халифом на час – пока не наступит будничное утро, и бесконечный караван тысяч ревущих скакунов не отправится в путешествие по городскому лабиринту.

От накопившейся усталости Стас медленно смыкал веки, просыпаясь лишь на крутых поворотах. Неприлично широко зевнув, Макс жадно облизал губы, представляя свидание с Таней.

– Ты будешь ей звонить или пошлешь черту? – поинтересовался Стас.

– Позвоню на днях, пока не забыла, – равнодушно ответил Заважилов. – Приглашу на чашечку вечернего кофе.

– Забавно будет увидеть твое разочарование. Экзистен... экзистенциальная тоска, – язык у Стаса заплетался. – Доедем, и я сразу в кровать, даже раздеваться не буду, плашмя упаду и усну мертвым сном. Слушай, как ты в таком ритме живешь? Тебе же ни свет, ни заря вставать.

– Привычка – вторая натура. С утра на объект, покемарю пару часов, прозвенит будильник, я в душ и на выход. Адаптироваться несложно, если нужда к стенке прижмет. Труба зовет, и поехали!

– Ты герой труда. Я так не смогу, – Стас почесал затылок.

– Ничего удивительного, полгорода так живет, никто пока не умер, апокалипсиса не случилось.

– На кой это рабство? Я могу дрыхнуть весь день, так что из пушки не разбудить, и никакая труба не позовет в поход, – похвастался Стас. – В положении вольного художника есть несомненные плюсы, как ни крути.

– Плюсы везде есть, если внимательно поискать, но праздное существование до добра не доведет. Не за горами личностная деградация и ее каверзные последствия.

– Мне суждено превратиться в обезьяну? – спросил Стас и скорчил рожицу, изображая макаку. – Когда я стану славной безобидной обезьянкой, ты возьмешь меня на попечение? Я постараюсь прилично себя вести, не гадить, где попало, и не совращать твоих самок.

– Главное, чтобы ты молчал. Здорово, что обезьяны не умеют говорить, – серьезно заметил Макс.

– А я буду говорящей обезьяной!

– Тогда я продам тебя богатой вдове, и ты будешь скрашивать ее одинокие вечера, рассказывая о замечательных любовных похождениях в период весеннего гона.

– В обезьяньем царстве любовь по сезонам крутят?

– Вроде бы так говорили в передаче «В мире животных», – просветил друга Макс.

– Тогда я не хочу быть обезьяной, – сделал вывод Стас. – Гораздо лучше, когда гон круглый год идет.

Тем временем они доехали до родного района. Миновав несколько перекрестков, Макс свернул в тихий переулок. В редких окнах горел свет. Сонные припаркованные машины молчаливо приветствовали подъезжающий «Nissan».

Обогнув несколько высоток, Макс въехал в темный двор и притормозил у последнего подъезда, где жил человек-обезьяна с соседнего сиденья. Стас с любопытством осмотрелся, будто попал сюда в первый раз. Ослепляющие фары мгновенно потухли, и авто превратилось в очередного истукана, которые неподвижно стояли по всему периметру двора. Обменявшись крепким рукопожатием, Макс включил зажигание и дал задний ход, освещая цветочные клумбы.

Словно зомби, Стас молча проводил взглядом удаляющийся автомобиль, сплюнул и подошел к подъезду. На автомате набрал код, дверь послушно отворилась, и усталый гуляка направился к лифту. Нажал кнопку, сверху тут же послышался металлический скрежет – грузовой лифт нехотя спускался вниз. Секунды ожидания тянулись на удивление медленно. Стас уставился перед собой стеклянными глазами, готовый упасть от усталости. Лифт медленно приехал на первый этаж, двери раскрылись. Стас с облегчением шагнул внутрь, держась за стену, и нажал десятый этаж. Огни на циферблате последовательно сменяли друг друга. Этаж за этажом оставались внизу, приближая к заветной цели.

Вдруг лифт резко дернулся и остановился на седьмом этаже.

– Что за черт! – выругался Стас. – Мне бы повыше.

Сверху раздался неприятный скрежет, словно кто-то бензопилой пилил крышу застрявшего лифта. Так же быстро звук утих. Лампа на потолке хаотично замигала, заставив Стаса прищуриться.

– Эй, что за дела? Я спать хочу! – раздраженно крикнул он. – Вырубите светомузыку, глаза режет!

Игра лампочек прекратилась, остался только аварийный свет. Противный скрежет возобновился.

– Кто там режет трос? – заорал Стас, глядя в потолок.

Лифт дернулся.

– Лифтер? Что за глупые шутки!

Он прекратил разговаривать с бездушным механизмом и принялся стучать ногами по стенам. Скрежет утих, и теперь шум производил только Пастарьев – удар за ударом в надежде выбраться на свободу.

– Люди! Выпустите! – не унимался Стас, пиная заглохшую кабину.

Собрав всю накопившуюся ненависть, он с разбега ударил ногой в центр створок. Будто по чьему-то велению они медленно разошлись в стороны. Перед утомленным взором Пастарьева предстал невысокий и на редкость смешной мужичок лет сорока пяти в серой пижаме и с авоськой в левой руке. Казалось, он сам не понимает, где находится, и растерян не меньше Пастарьева.

Незнакомец с удивлением обратился к застывшему в оцепенении Стасу:

– Что вы стучите? Вот кто ломает лифты! Я сообщу в ЖЭК, будете оплачивать ремонт!

От неожиданного обвинения Стас окончательно протрезвел и быстро выбрался из железной клетки.

– Извини, папаша! Рад тебя видеть. Ты выпустил меня? Я думал, до утра проторчу.

– Вы пьяны, молодой человек, вот и накуролесили. В следующий раз будьте аккуратнее!

– Вы случайно не лифтер? – спросил Стас, с любопытством изучая незнакомца.

– А что, похож? – усмехнулся странный мужчина.

– Я бы не сказал. Вы тут живете? Что-то я раньше вас не встречал. Или в гости к кому приехали?

– Можно сказать и так. Погостить, точно! – обрадовался его прозорливости незнакомец.

– А куда вы, извините за нескромный вопрос, в пижаме собрались? В супермаркет? У нас в округе нет круглосуточных магазинов.

– Что вы, я не полный идиот, чтобы отправиться за покупками в таком виде!

– Так куда же вы, если не секрет? – не унимался Стас. – Погулять по ночному городу?

– Именно. Вы очень догадливы, – закивал странный господин, размахивая пустой авоськой. – Нет ничего лучше, чем просто побродить по пустым улицам, встречая рассвет. А вы, я так вижу, отгуляли свое. Что за повод? Свадьба лучшего друга или юбилей любимой тетушки?

– Скорее второе. Почему я вас раньше не видел?

– Можно подумать, вы знаете всех соседей! – занервничал незнакомец. – Даю голову на отсечение, вы даже на лестничной клетке никого не знаете. Сидите в своей конуре и не высывааете носа. Вам наплевать, что творится за дверью. Каждый день видите одни и те же лица, но вам в голову не придет поздороваться. Вы вообще не замечаете ничего дальше собственного носа. Желаю вам как можно незаметнее добраться до своей лачужки, закрыть засовы и сидеть в четырех стенах, не высываясь!

– Достаточно, не надо демагогии, – остановил разошедшегося типа Стас.

– Как будет угодно. А к кому я приехал, вас, естественно, не касается! Мне пора, скоро совсем рассветет, – промолвил он, заходя в лифт.

Пастарьев окончательно понял, что ничего не добьется от разговорчивого безумца.

– Удачно вам погулять, – насмешливо произнес он, окинув взглядом вызывающий внешний вид незнакомца.

– А вам советую как следует выспаться!

– Никак не доберусь до любимой кровати. А вы не показывайтесь ментам, каретам скорой помощи и социальным работникам, а то вас загребут в обезьянник или в Институт имени Сербского на экспертизу, – сочувственно посоветовал Стас, потирая глаза. – Не каждый день натыкаешься в подъезде на человека в пижаме. Как вас зовут?

– Мы больше не встретимся, к чему вам мое имя?

– Буду рассказывать знакомым эту историю, – Стас хитро прищурился.

Смешной человек взял паузу и многозначительно произнес:

– Дядя Ваня. Просто и лаконично.

– А я Стас. Вы как из чеховской пьесы!

– Да, так сказать, родом из классики, – саркастично усмехнулся он.

– Не удивлюсь, если по дороге встречу трех сестер.

– В этом мире случается и не такое, – таинственно произнес дядя Ваня. – А вы не в курсе, где здесь цирюльника можно найти? Оброс совсем, побриться страсть как охота.

– На соседней улице салон красоты, – растерянно ответил Стас. – Я его не посещал, у меня личный стилист имеется, но для вас в самый раз, и по деньгам недорого.

– Отлично! А деньги... Я забыл захватить эти всесильные бумажки, без них в этом городе не прожить. Одолжите сколько не жалко, я через соседа верну.

Стас пошарил по карманам и обнаружил пачку купюр. Обрадовавшись неожиданной находке, он отсчитал полторы тысячи и протянул дяде Ване:

– Возьмите, этого хватит. Никогда не давал в долг малознакомым людям. Я сегодня очень добрый, или просто нет сил сопротивляться.

– Сердечно благодарю! Это даже лишнее. Знаете, мы все когда-то делаем в первый раз, – засуетился мужчина, пряча деньги за пазуху.

– А зачем вам сумка, если не в магазин собрались?

– На рынок поеду, там у меня свояченица мясом торгует. Она угостит дорогого гостя как следует, приготовим мясо по-французски. Пальчики оближешь! Ну, я поехал, Станислав. Спокойной, извините за каламбур, оставшейся ночи.

– Счастливо! О деньгах не беспокойтесь, я тоже много кому должен и всем прощаю, – успел сказать Стас перед тем, как странный субъект поехал вниз.

Дядя Ваня исчез так же внезапно, как и появился. Стас застыл в раздумьях, пытается понять, кто бы это мог быть. Не став снова играть с судьбой, он пошел пешком до десятого этажа. Тяжело передвигая ногами, словно осьминог-инвалид щупальцами, Стас каждым позвонком ощущал, как он дико перенапрягся и устал за сегодняшние сутки. Наконец последняя ступенька осталась позади. Изнемогая от бессилия, Стас доплелся до лакированной коричневой двери. Два поворота ключа, и он дома. Завалившись в квартиру, он включил свет, стащил пыльные ботинки, запустив их в разные углы просторной прихожей, кинул ключи на тумбочку и пополз в направлении спальни.

Перед тем как кинуться на кровать, Стас умылся и зашел на кухню выпить воды. Он удивленно посмотрел на кухонный стол. Обычно в квартире царил творческий беспорядок, однако перед глазами предстала поистине душераздирающая картина: стол был завален объедками, на плите красовалась груда кастрюль, а духовка была открыта, зияя черной дырой и распространяя запах гари и паленого пластика. Стас никогда бы не догадался, что его духовка столь гигантских размеров. Он заглянул внутрь и отвернулся. Недоумевая, Стас почесал затылок и сделал логичный вывод, что физически не мог испортить столько продуктов при самом неистовом приступе голода, а духовкой вообще никогда не пользовался. Здесь явно орудовала банда оглоедов. Затем он открыл холодильник и громко присвистнул: кроме круасанов, банки сгущенки, недопитого энергетика и нескольких красных яблок внутри был только спертый воздух.

Достав энергетик, Стас с грохотом закрыл холодильник и сделал глоток. Сморщившись, он подошел к раковине и с отвращением выплюнул шипучку, запустив банку в угол. Мусорное ведро переполнено – это привычное обстоятельство. Он достал граненый стакан, налил из графина воды и залпом опустошил его.

После утоления мучительной жажды Пастарьев раздосадованно воскликнул:

– Уроды! Кто сожрал мой недельный запас?

Не получив ответа, удрученный Стас решил проверить, не обчистили ли его по полной. Поставив стакан на заваленный мусором стол, он зашел в гостиную. К счастью, нетронутые золотые запасы пылились в шкафу. Пересчитав наличные, он со спокойной душой отправился в спальню, стащил с себя галстук, на ощупь добрался до любимой кровати и плюхнулся на нее прямо в одежде. Почувствовав рядом что-то теплое и живое, Стас рефлекторно отскочил в сторону.

В кровати кто-то зашевелился. Стас включил лампу, протер изумленные глаза и увидел ворочающегося парня.

Тот тоже не ждал посетителей. Он поднял голову, прикрываясь рукой от света, покосился на Стаса и как ни в чем не бывало сказал:

– Здорово! Что, не мог утром прийти? Я собирался как следует выспаться.

– Ты кто? Как тут оказался? – гневно заорал Станислав, готовясь к смертельной схватке с предполагаемым противником.

– Расслабься! Вижу, и ты не в духе. Ляг, отдохни. Хочешь, я подвинусь? – миролюбиво продолжал незнакомец, непонятно каким макаром оказавшийся в его спальне.

– Ты в своем уме? Это моя квартира! Убирайся по-хорошему. Я тебя в тюрьму засажу!

– Я знаю, что это твоя лачуга, не надо кипятиться. Я у тебя в гостях. Мы подружимся, я вижу, ты славный малый! – спокойно парировал паренек.

– Как ты сюда забрался? У тебя есть ключи?

– Нет, все намного проще и одновременно сложнее. Это долгая история, сейчас ты не в состоянии ее воспринять, – зевнул загадочный квартирант.

Пастарьев сел на пуфик, стоящий напротив кровати, и схватился за голову:

– Не ночь, а полнейший дурдом! Я понимаю, лифт сломался, бывает, маразматик в пижаме попался навстречу, но чтобы в собственной спальне застать мужика – это слишком.

Парень покивал в знак согласия и иронично заметил:

– А ты бы хотел обнаженную телку в постели застукать? Не повезло!

– Слушай, мне по барабану. Никого не надо, я хочу побыть один. Слезай с кровати, а то забрался в грязной одежде, как у себя дома! Даже мои приятели такого себе не позволяют.

– Извини, я же не специально. Тем не менее, я чувствую: ты хороший человек.

– С чего ты взял? – скептически покосился Стас.

– Мне везет на приличные места телепортации, никогда не оказывался в опасном для себя месте.

В легком ступоре Стас уставился на собеседника. Тот не спеша встал с кровати и пересел в бордовое кресло напротив занавешенного окна. Парень выглядел незамысловато: среднего роста, худощавый, побритый почти наголо а-ля дворовый гопник. К такому выводу и пришел бы Стас, если бы не интеллигентное выражение лица незнакомца и большие зеленые очки с резиновой лентой, плотно обтягивающей череп. Оранжевая футболка с непонятными надписями, похожими на арабскую вязь, синтетическое трико с карманами и подтяжки довершали оригинальный прикид нахала. Носков у него не водилось, босые ноги были обуты в летние кожаные шлепанцы. В общем, подобных шутов Стас видел лишь на маскарадных вечеринках в ночных клубах или на гей-собраниях, куда иногда попадал по ошибке.

– Что уставился? Нравится мой костюм? – спросил паренек, поправляя на курносом носу очки.

– Да, видок у тебя тот еще. Ты где сегодня ошивался? Ты же натуральный фрик. Колес обьелся и завалился на чужую хату!

– Я долго путешествовал, а колеса мне не нужны, я на своих двоих брожу, – оптимистично ответил паренек и зевнул.

– Где путешествовал? И что ты там говорил насчет телепортации? Ты точно ничего не наглогался? – засыпал его вопросами Стас.

– А, ты об этом... Я гулял то там, то здесь, во многих местах бывал, многое видел, разное чувствовал.

– Точно наркоман! Не хватало мне проблем с законом. Ты до сих пор под кайфом. Собирай манатки и проваливай! Считай, что мы друг друга не видели, – воскликнул Пастарьев, резко вставая с пуфика.

– Успокойся, Стас, ты так ничего и не понял! – произнес чудак.

Услышав свое имя, хозяин квартиры напрягся еще сильнее и стал судорожно вспоминать, откуда паренек мог его знать.

– Ты знаешь меня? Естественно, если в квартиру залез, то и хозяина знаешь, правильно? Кто ты такой вообще?

– Андреас. Андреас Райс, если быть точным, – наконец представился незнакомец.

– Так ты не местный, из Прибалтики? – блеснул Стас широтой географических познаний. – То-то я вижу, странный и ни черта не понимаешь!

– Я понимаю намного больше, чем тебе кажется.

– Тогда колись, как здесь очутился? Сейчас мое терпение лопнет, я позвоню куда надо, и тебя заберут строгие дяди в фуражках! – терял последние капли рассудка Стас.

– Станислав, не нужно лишних свидетелей, я здесь инкогнито. В мои планы и встреча с тобой не входила.

– Извините, господин ревизор, за маленькую провинность, это случайность! – засмеялся Стас и плюхнулся обратно на пуфик. – Ты, я полагаю, в бегах?

– Что-то вроде этого, – серьезно ответил Андреас. – Ты почти угадал.

– Отлично, а от меня тебе что надо? – взмолился Стас и подвинулся ближе к прибалтийскому гостю. – Как там погода в Латвии?

– Какая Латвия? Я там не бывал. Ты скажи, друг любезный, где я сейчас нахожусь и какие у вас приблизительные временные параметры? – спросил Андреас, доставая из кармана трико стильный кожаный блокнот.

– Ты у меня дома, дорогой. Испоганил постельное белье! – сообщил Стас.

Андреас начал было записывать, но перестал, снова поправил очки и важно сказал:

– Это я не внесу в протокол. Ты можешь глобальнее выразиться? Я понимаю, что нахожусь не в крестьянской конюшне на хуторе батки Махно.

– Спасибо, что оценил мое убранство! Сегодня пятница, на часах четыре утра, а некоторые очень сильно хотят спать, понимаешь намек?

Андреас сделал пометку в блокноте:

– Подожди, не до тебя сейчас. А глобальнее?

Стас успел окончательно убедиться, что этот тип не в своем уме. Собравшись с мыслями, он добавил:

– Это Москва, товарищ, столица нашей родины, Российской Федерации. Планета Земля, Солнечная система какой-то там галактики. Еще глобальнее?

– Ты что-то еще знаешь? – с серьезным видом спросил Райс, записывая координаты дорогой ручкой. – По-моему, ваши познания на этом исчерпаны.

– Мы дети Вселенной, которая всегда расширяется, – начал рассуждать Стас. – Прикинь, мы сидим с тобой, болтаем, а расстояние между мирами увеличивается в супергеометрической прогрессии. Это же уму непостижимо, верно?

– Ну-ну. А какой у вас год, имеется летоисчисление?

– От Рождества Христова?

– Пусть будет так, меня устроит эта система координат.

– Сейчас 2010 год, человечество на грани вымирания.

– Seriously? – Андреас поднял кверху густые брови, протоколируя сказанное.

– Шутка! – хлопнул в ладоши Стас. – А ты уже испугался? Так ты с Луны свалился или с альфы Центавра прилетел?

– Нет, как видишь, скафандра у меня нет. Я, так сказать, по соседству обитаю.

– И на гуманоида не похож, такой же, как я, гомо сапиенс. Человек человеку друг, правда? – иронизировал Стас, разглядывая прищельца.

Андреас усердно чертил в ежедневнике одному ему понятную схему.

– Судя по нынешнему пространственному континууму, вы вряд ли знаете больше, – заключил он. Захлопнув блокнот, он убрал его в карман штанов, встал с кресла и командным голосом произнес: – Пойдем на кухню, промочим горло, и я попытаюсь кое-что объяснить.

– Не ты ли хозяйничал в моем холодильнике, устроил фуршет и слопал продукты?

Андреас виноватым тоном признался:

– Я был очень голоден. Перемещения, которые я совершаю, очень сильно отражаются на аппетите, я готов опустошить продовольственный таворняк.

– Какие перемещения? Ты что имеешь в виду?

– Перемещения в пространстве и времени.

Стас недоверчиво уточнил:

– Ты путешествуешь из прошлого в будущее и наоборот?

– Нет, суть намного сложнее. Как бы тебе объяснить... Собственно говоря, я перемещаюсь из одного измерения в другое.

– И давно ты этим занимаешься?

– Точно не считал, но довольно приличный срок.

– Бред! Ты вроде в здравом уме, а несешь такую ахинею, что уши вянут.

Не слушая его, Райс прошел на кухню и осмотрелся:

– Как ты думаешь, как я оказался у тебя? Есть мысли на этот счет?

– Зашел снаружи, делов-то!

Андреас снисходительно взглянул на глупца и ткнул в плиту. Стас посмотрел на нее и обиженно пробормотал:

– Это моя финская плита, зачем ты ее так раскурочил? Пироги пек в мое отсутствие? Всю духовку разнес к такой-то матери!

– Ты близок к истине, друг мой, однако я против мучного.

– А что ты там делал?

– Я появился из духовки. Непостижимым образом часто именно она является единственным порталом.

– Чего? Из духовки? – покрутил у виска Стас, отойдя подальше от нового знакомого.

– Понимаю, звучит глупо, но это факт.

Стас подошел к плите, заглянул внутрь и засунул в духовку руку. Пальцы быстро нащупали дно и стальные стены. Пошарив рукой, Стас выпрямился и уверенно заявил:

– Ты хочешь, чтобы я поверил в эту чушь?

Андреас невозмутимо достал из холодильника яблоко, сел на табуретку и парировал:

– Мне не важно, веришь ты или нет, но других версий своего появления я придумать не в состоянии.

– Но как ты там уместился?

– Никак. Я вылетел оттуда, как хлеб из тостера. Ты почувствовал, что внутри тепло, будто ее разогрели?

Стас пожал плечами и, закрывая духовку, нехотя признал объективный факт:

– Есть немного, но это ничего не доказывает.

– Зачем ее захлопнул? Пусть остывает! – озабоченно приказал Андреас. – Она сломаться может, а ведь тебе пригодится, будешь мясо тушить.

– Закрыв, чтобы другой архаровец наружу не вылез.

– Это не поможет. Я, когда вылетал, головой ее открыл, даже шишка образовалась, смотри! – пожаловался Райс и показал бугорок на лбу.

– Просто шел, запнулся и плюхнулся вниз головой, а теперь рассказываешь всякие небылицы о своем чудесном появлении.

Пришельцу надоело доказывать очевидное, и он заметно напрягся:

– Станислав, ты живешь в мире, где каждый норовит облапошить другого, и не привык верить на слово. Я тебя отлично понимаю и искренне сочувствую тебе, но помочь ничем не могу.

– Нет, ты считаешь, я похож на идиота? – воскликнул Стас. – Естественно, раз выслушиваю в четыре часа утра бред сивой кобылы от полоумного наркомана!

– Ты сам ответил на свой вопрос, – резюмировал Андреас. – Но не кипятись, расскажи лучше, что у вас в городе есть примечательного, куда можно сходить, какая культурная программа?

Не выдержав душевных нагрузок, свалившихся на него за последние сутки, Стас сел на пол, облокотившись на кухонный стол. Андреас последовал его примеру и принял аналогичную позу. Повисло томительное молчание, лишь монотонное гудение старого холодильника заполняло образовавшийся вакуум.

Стас старался не замечать расположившегося рядом пришельца. Андреас снова достал блокнот и принялся изучать записи, тихо шурша бумагой. Минут десять мужчины играли в молчанку, пока у Стаса не затекли ноги. Он поднялся и подошел к раковине, чтобы освежиться.

– Тебе лучше? Привыкай, я мало от тебя отличаюсь, – устало произнес Райс. – Вижу, я успел тебе надоесть. Долго утомлять тебя своим присутствием я не стану. Понимаешь, пребывание здесь, в твоём мире, лимитировано многими факторами. Чтобы путешествовать по измерениям, нужно иметь специальное разрешение.

– Что-то типа временной визы?

– Вроде того. Это один из многочисленных моментов, – грустно произнес Андреас. – Но некоторые хотят остаться подольше, кому-то это даже удается. Они обживаются, заводят семьи с местными жителями и живут себе припеваючи.

– А другие как?

– Большинству не везет. Кое-кто даже забирает с собой любимых людей. Основная часть, скажу тебе по секрету, путешествует незаконно. Их отлавливают специальные люди и жестоко наказывают.

– Штраф платят или срок сидят? – уточнял Стас.

– Охотники за нелегалами не отличаются гуманизмом. Кого-то забирают навсегда, а основную массу ликвидируют на месте по приговору суда – так дешевле обходится. Деньги считают везде, это вечная аксиома. Тебя поймают, осудят и выпустят тебе мозги.

Пастарьев поежился и, нервно улыбнувшись, задал резонный вопрос:

– А ты легально здесь оказался?

– В том-то и фишка, что нет. Я гастролер вне закона, в каком-то смысле закоренелый рецидивист. Мне грозит виселица, поэтому, если поймают, труба! – проникновенно сказал Райс.

– Ты сказочник, ей-богу! А я-то, получается, свидетель и укрываю преступника. Со мной как поступят?

Андреас закрыл глаза и медленно произнес:

– Со свидетелями не церемонятся. Ты представляешь, что будет, если узнают о существовании трансизмерительных порталов в параллельные миры?

– Не представляю и не хочу. Неужели и мне угрожает опасность? Чушь! Зачем этим судьям тебя искать? Исчез – и черт с тобой! Ты говоришь, многие ошиваются здесь и счастливо живут? А судьи-то кто? – не унимался Стас.

– Ты имеешь в виду инквизицию?

– Тоже мне Средние века!

– Да, судьи жестокие, часто хладнокровные палачи, не имеющие сострадания и лишённые малейших коррупционных наклонностей. Кстати, с точки зрения нашего правосудия я опасный рецидивист, мне светит вышка от накопленных приключений и нарушений закона. Чего я только не позволял себе, ты не представляешь!

Андреас полез в карман трико и вытащил маленький металлический предмет, напоминающий мобильник. Он раскрыл его, и на цифровом табло замелькали разноцветные цифры и непонятные иероглифы.

Стас невозмутимо спросил:

– Что за хрень? В «Детском мире» купил?

Андреас сложил прибор и аккуратно спрятал на место:

– Я украл у них навигатор. С помощью него я могу очутиться, где душа пожелает совершенно бесплатно и безнаказанно.

– Я так и думал, что ты мелкий воришка, – усмехнулся Стас. – Украл что-то вроде годового абонеента на экстремальные развлечения?

– За эту шалость мне необходимо быть начеку, требуется конспирация.

Но Стас засыпал на ходу и уже не слушал его, поэтому предложил гостю отложить разговор до утра. Райс согласился. Стас направился к любимой кровати, а прищельцу предложил разместиться на кухонном диване. Протирая заспанные глаза, Райс почтительно согласился и мгновенно рухнул бревном, устало вытянув ноги

От боли в одеревеневшем запястье Стас очнулся. Сонная дрема медленно сходила с лица. Он почувствовал, как из окна беспощадно давит полуденный жар, разогревая и без того горячее тело. Мысли кружились ураганным вихрем, не давая возможности зацепить одну из них. Обливаясь потом, Стас лежал на спине и мучительно думал, что же произошло вчера, а что сегодня ночью и как отделить сновидческие фантазии от реальности.

Многое перемешалось в его сознании: неудачное свидание, посиделки с Максом, удивительный разговор с Викторией, взбесившийся лифт, чудаковатый сосед и – апофеоз марафона – очумелый паренек в постели. Все это давило водоворотом эмоций на похмельный мозг, заставляя его путать сон и явь. Робкие попытки не приносили ни малейшего результата. Стас пришел к выводу, что пережитые события случилось во сне либо не с ним, а с кем-то другим, и то это полная чушь и неправда. Виновато крепкое пиво и длинный зык Заважилова, навешавший лапши так, что ушей не видно.

В общем, Стас готов был благополучно забыть ночные похождения и, как ни в чем не бывало, жить дальше, однако топот босых ног и аппетитный запах из кухни заставили его переосмыслить принятое решение. В доме по-прежнему хозяйничал посторонний, и сейчас он определенно не спал.

Головная боль, позывы в туалет и раздражающая горло жажда подняли Стаса с постели. Держась за спину и хромая, он поплелся навстречу запахам. Осторожно пройдя мимо ванной, он двинулся на влекущий его аромат и заглянул на кухню, мгновенно вспомнив события удивительной ночи.

– Доброе утро, точнее, день! – поприветствовал его человек, стоящий за плитой и готовящий нечто вкусное. Он обернулся и в дневном свете предстал перед Стасом во всей красе.

– Это по-прежнему я, ваш покорный слуга и по совместительству шеф-повар Андреас Райс! Помнишь такого? – сказал гость, хитро улыбаясь и помахивая ложкой перед растерянной физиономией хозяина квартиры.

– Припоминаю. Духовка, измерения... – поморщившись, напряг извилины Стас.

– Правильно рассуждаешь! Пока ты храпел, я успел сходить в магазин, купил нам продуктов, которые вчера так бестактно уничтожил, и, как видишь, готовлю поздний завтрак или ранний обед, кому как угодно, – торжественно сообщил Андреас и снова повернулся колдовать к плите.

Сладко потянувшись, Стас спросил:

– У тебя есть что-нибудь попить? Во рту пересохло.

Андреас протянул Стасу запотевшую бутылку нарзана.

– Жизнь налаживается! Который час? – спросил Стас, присосавшись к стеклянному горлышку.

– Половина третьего. Ты куда-то торопишься?

– У меня намечается романтическое свидание с одной дамой, она недурна собой. Правда, есть девочки получше, – вздохнул он, прокрутив в памяти вчерашний разговор с Викой.

– Вижу, твое сердце страдает по другой, – словно прочитав его мысли, изрек Райс.

– Ты откуда знаешь? Ясновидящий?

– У тебя на лице написано, достаточно лишь внимательно посмотреть.

– На лице? Ну да, синяки под глазами, лохматые волосы, хронический конъюнктивит, корочки на губах, безусловно, говорят о многом! – Стас взглянул на себя в зеркало и с отвращением отвернулся.

– Дело не в этом, мой друг. Я вижу в твоих глазах грусть и слабые оттенки отчаяния.

- Может, ты насквозь меня видишь?
- Не исключено. Кстати, завтрак готов, прошу к столу.

Станислав по достоинству оценил салат из свежих овощей и яичницу с ветчиной. Кроме того, на столе был йогурт, хлеб, апельсиновый сок и зеленый чай. Пастарьев гадал, что ему сперва сделать: принять душ и привести себя в порядок или приступить к трапезе? Раздумья привели его к решению: он развернулся и отправился принимать божеский вид.

Открыв кран, он несколько раз сполоснул заспанное лицо, взял с полки зубную щетку и принялся тщательно чистить зубы. Закончив гигиенические процедуры, Стас с довольным видом и поднявшимся настроением вытерся свежим полотенцем и отправился уминать завтрак, пока прожорливый Райс не слопал все до последней крошки. Как на олимпийских соревнованиях, Стас стал в максимальном темпе наверстывать упущенное. Через какие-то десять минут он догнал конкурента и сравнял результаты поглощения калорий.

Андреас первым закончил трапезу и, поглаживая живот, стал расспрашивать Стаса о предстоящем свидании и прекрасной даме его унылого сердца.

- С кем сегодня будешь встречаться? – спросил он, пристально глядя ему в глаза.

Стас прожевал и равнодушно ответил:

– Сегодня? Да одна стерва по имени Василиса, студентка из Шукинского. Будущая звезда телеэкрана, заметная личность, но не может понять, кто ей нужен: я или ее старый любовник, мелкий бизнесмен по продаже мороженого. Нет, за прилавком он не стоит – держит молочный заводик. В их отношениях наметился кризис, и, похоже, они скоро расстанутся. С ней занятно поговорить, ее не стыдно вывести в свет, она сексуальна, мила, по-актерски раскована, но немного странновата.

- Странность – это главное ее достоинство? – уточнил заинтригованный Райс.

– Возможно, ты прав. Что нас привлекает в женщине? Лично меня в первую очередь некая пресловутая тайна, манящая неизвестность, какой-то запутанный ребус, который очень хочется разгадать.

- А когда загадка разгадана, что-то меняется в твоём восприятии?

– Лучше бы не разгадывать ее никогда, так стимулируется влечение, – Стас замер, как будто припоминая, кого он успел разгадать, а кто так и остался недостижимой тайной.

Андреас возобновил вопрос:

- Когда ребус открыт, что дальше?

– А дальше мы отправляемся на поиски новых головоломок, и так без конца. Обнадеживает одно: чаще в женщинах подводных камней и в помине нет, сплошная *tabula rasa*, так что любой запал тухнет, не успев разгореться.

Незванный гость лукаво улыбнулся и заключил:

- Видимо, Василисину тайну ты не успел познать.

– Знаешь, процентов на семьдесят познал, а самые потаенные тридцать постоянно ускользают из поля зрения. Как сделать так, чтобы они открылись?

- Попробуй для начала ценить то, что имеешь.

– Думаешь, в этом вся загвоздка? Так мы далеко уйдем в тернистые философские дебри. А хочется как-то проще, чтобы не заикливаться на краеугольных камнях, не докапываться, не искать подводные течения. Но не получается! В сознании всегда всплывает нечто важное и сугубо личное.

- Что-то важное – это чувства?

– Возможно, чувства, а возможно, и нет. К чему этот разговор? Хочешь поиграть в психоаналитика?

– Отчасти. Я лишь хочу донести до тебя простую мысль: чаще думай о своей жизни, а то жизнь будет думать за тебя, и ты можешь потерять штурвал.

– Не надо нотаций! – заявил Стас с видом непослушного ребенка. – Я большой мальчик, сам в состоянии разобраться в своих желаниях и поступках. Я анализирую, делаю выводы.

– И успешно ты разбираешься в своих желаниях? Тебя все устраивает?

– В том-то и дело, что нет! – заерзал на табурете Пастарьев и вцепился в стакан. Хотелось пить, но стакан абсолютно пуст. Андреас удачно заметил:

– Сосуд опустошен до дна – то же самое может произойти и с твоей жизнью. Посмотришь вперед, а там пустота. Обернешься назад, а там только прошлое, но и его уже нет, – таинственно произнес загадочный гость.

Стас похлопал себя по разгоряченным щекам:

– Хорошо, очень оригинальный пассаж, я оценил. А Василиса, что мне с ней делать?

– Она всего лишь маленькое звено в цепочке неслучайных событий.

– То есть ты предлагаешь мне от нее избавиться? Мне пока хорошо с ней, но я ревную ее к продавцу мороженого.

– Она обещает с ним расстаться? – Райс поставил вопрос ребром.

– Ну да, неужели я до конца дней своих буду его терпеть? – раздраженно ответил Стас. – Если честно, мне не к спеху, она же не одна на белом свете. Я не привязываюсь, есть и другие подружки. В наше время важно иметь парочку запасных вариантов на случай непредвиденных обстоятельств.

– Таким образом, ты создаешь приятную иллюзию, что ты не один, и кто-то всегда есть рядом. Это великий самообман. Придет день, и твой фантом лопнет, как мыльный пузырь, забрызгав тебя пеной накопившейся лжи.

Стас встал из-за стола и отошел в угол, скрестив на груди руки:

– Зачем ты свалился на мою голову?! Без тебя гораздо спокойнее было. Ладно, благодарю, что накормил, и за заботу отдельное спасибо. Но лучше дозированно советы давать, к методам мозгового штурма я не готов, психика слабая, могу сломаться. В философских спорах участвовать люблю, но ближе к вечеру и под хорошую закуску. Ты мне ночью мозг вскрыл своим мистическим появлением, а теперь хочешь и до подкормки добраться. Умоляю, не сегодня, я к Василисе пойду закодированный!

После духовных баталий Стас уговорил себя повторно уединиться в ванной. Теплый водопад полился сверху, смывая накопившиеся волнения и воспоминания. Стас прислонился к стене и полностью отдался бегущему потоку, заменявшему усталость и томительную лень на свежесть и бодрость, которые как никогда необходимы ему в данный момент. Он взял мыло и мочалку, подаренную далекой родственницей на Рождество, и тщательно вымылся. Быстро сполоснувшись, он снял с крючка чистое полотенце и с удвоенной энергией принялся вытираться, поглядывая на часы.

– Андреас, не хочешь принять душ? Так здорово себя чувствуешь, как заново родился! – крикнул Стас, хлопнув себя по животу.

Пришелец не спешил отвечать.

– Ты спишь? Вставай! – засмеялся Стас, находясь в приподнятом настроении.

Никакого ответа. Войдя в гостиную, он с удивлением обнаружил, что ночного гостя и след простыл. Тот исчез так же неожиданно, как появился.

– Стоило отлучиться, как потусторонний наглец смылся! – крикнул он в надежде, что Андреас где-то рядом и услышит его.

Увы, он не выпрыгнул по сложившейся традиции из духовки – гость действительно куда-то запропастился.

– Подлец! Привыкнешь к человеку, а он тебя кинет, – обратился Стас к черной дыре плиты, как будто ожидая, что оттуда, как по мановению волшебной палочки, материализуется странный очкарик.

Все усилия привлечь невидимку оказались напрасны. Лысый посланник параллельного мира отправился погулять и не удосужился сообщить, когда вернется. Стас поскитался по комнатам в поисках подсказок или объяснительной записки, а затем упал на постель и провалился в сон. В межпортальной квартире вновь воцарилось молчание.

Инквизиторы

Наступило обжигающее лучами утро. На севере Москвы в престижной новостройке на тринадцатом этаже нежилась под шелковой простыней Вика Мефилова. Она лежала на спине и вспоминала вчерашнее свидание с лондонским ухажером, неожиданное появление Стаса и свой отказ на предложение провести вечер в «Национале». Разглядывая заспанными глазами свое отражение в зеркальном потолке, Вика о чем-то напряженно размышляла.

Она никак не определится: стоит ли дальше принимать ухаживания лондонского приятеля и в скорой перспективе отправиться на Туманный Альбион, покинув родные пенаты, либо отказать настырному кавалеру, сославшись на заранее предвиденную ностальгию по родине. Он должен понять ее состояние, если она даже еще не купила билет в один конец, а тоска уже закралась к ней в душу. Девичье сердце ныло и стонало, но к окончательному решению не приходило. Натыкаясь на мыслительные препятствия, сделать важный выбор не получалось.

Многое в своей жизни она осуществляла с чужого разрешения или молчаливого согласия. Заинтересованными лицами чаще становились ее родители, до поры до времени Вика наделяла их безграничными полномочиями в поворотных моментах ее жизненного пути. Когда же мама и папа ушли с предоставленного им пьедестала, почетное место заняли другие не менее значимые персоны. Лучшие друзья, единственные подруги, несостоявшиеся женихи и бывшие бойфренды во многих ситуациях делали выбор за нее, причем часто не в ее пользу. Вика поняла это не сразу, а лишь спустя время, но в момент осознания прошлых ошибок менять их уже было слишком поздно.

Девушка с легкостью перекладывала ответственность на других. Значимые люди появлялись и исчезали из ее жизни, забирая с собой плоды совместного существования, а Вика оставалась одна без заветных презентов, но с тяжелым грузом накопившихся обид и разочарований. Когда-нибудь она должна была измениться и вступить в новую эру развития, научиться принимать решения, делать осознанный выбор и нести за него ответственность, предугадывая риск возможных неудачных последствий.

Замечательным летним утром перед ней стояла мучительная дилемма: Вика должна была сказать себе «да» или «нет». Однако соблазн красивой британской сказки и титула великосветской дамы был весьма велик. Взвесив все за и против, она до сих пор не могла озвучить окончательные слова, как бы ни желала этого. Павел обещал позвонить и узнать окончательное решение, а она все надеялась на какой-то толчок. Вика понимала одно: она основательно запуталась в неопределенности, и распутать этот клубок противоречий у нее не получится.

В детстве ее приучили быть кумиром семьи. Любящие родители потакали любым прихотям, обдумывали за нее каждый шаг и вели по ровной дорожке, обходя все препятствия. Вика росла, словно в инкубаторе, в настоящих тепличных условиях без проблем, страхов и невзгод. Она с отличием окончила музыкальную школу, но играть на фортепьяно ей не пришлось. Параллельно увлекаясь конным спортом, она неудачно упала с лошади и сломала два пальца. После лечения косточки срослись неудачно, и ей рекомендовали реже напрягать пальчики, поэтому от занятий музыкой пришлось отказаться. Но Вика не расстраивалась: она знала, что в мире существует много других увлекательных занятий.

В тот период она увлеклась чтением. Любовные романы заполнили ее свободное время, бесконечный сериал о похождениях Анжелики был зачитан до дыр, а затем пришла настоящая классика. Вика пленилась Мопассаном, Буниным и Толстым, искала в букинистических магазинах коллекционные издания Стендаля, Агаты Кристи и Маргарет Митчелл. Она росла воздушной и романтической, слегка ветреной и слегка легкомысленной – как, впрочем, многие девушки ее скромных лет. Имея склонность к гуманитарным наукам, Вика мечтала учиться на

филолога. Но мама сочла, что эта профессия не несет в себе перспективы, и направила дочку в более уважаемое русло, зачислив на факультет журналистики.

В студенческую пору Вика часто влюблялась, но легко отходила, а потом уверяла себя, что это была не любовь и даже не симпатия, а секундное увлечение, жалкий самообман, ведь влюблялась она не в реального человека, а в свои фантазии и грезы. Она понимала это слишком поздно, успев вдоволь поплакать в подушку. Девушка не собиралась замуж и даже не показывала намека на серьезные отношения, пока не появился Ломз. Он был другом семьи, их познакомила мама, но идея принадлежала отцу, желавшему обустроить семейное счастье дочери, уладив и свои бизнес-интересы. И вроде бы сводничество развивалось по плану, гладко и стремительно. Ломз был старше ее, а Вика как раз предпочитала состоявшихся ухажеров, ведь и ее мама младше отца на двенадцать лет. И как бы она этому ни противилась, но целиком пошла в маму. Будучи довольно сообразительной, Вика подозревала, что отношения их подстроены, корыстны и развиваются с молчаливого согласия и одобрения заинтересованных сторон. В них не хватало искренности, всплеска, какой-то бури и природного естества. Она мечтала о другом: чтобы все было как в сказке, по волшебству, а не как в срежиссированном фильме с заранее известным финалом. И это пугало ее. Будет ли очередной дубль?..

Вика взглянула на настенные часы и поморщилась. Стрелки демонстративно показывали, что пора вставать. Потянувшись, девушка опустила загорелые ноги на пол, обула пушистые тапочки и, обреченно зевая, отправилась приводить себя в порядок. Не дойдя до ванной, она услышала, как в сумочке вибрирует телефон.

С утра пораньше позвонил Ломз.

– Доброе утро, кисуля! Не удержался, – манерным тоном начал Павел. – Я всю ночь не сомкнул глаз, думал о тебе. Не разбудил? Ты знаешь, очень обидно, что ты отказалась ехать ко мне.

– Не в настроении была, плохо себя чувствовала. У женщин бывают особые дни, когда...

– Не продолжай, понимаю! – прошептал он.

– Ты выдержал? Молодец. Не так прекрасно удовольствие, как его томительное ожидание.

– Ты сводишь меня с ума!

– И не только тебя одного, – гордо уточнила Вика.

На другом конце возникла пауза.

– Алло, тебя не слышно!

– Ты подумала над моим предложением? – возобновил разговор манерный голос.

– Ты обещал спросить в обед. Я пока не определилась.

– На что мне надеяться?

– Надеяться нужно на лучшее. Позвони позже, как договаривались. Я не в духе, не выпалась, – дерзко заявила она и бросила трубку. – Иди ты в баню!

Приняв освежающий душ, Вика оделась и отправилась в зал сушить длинные волосы. Разместившись на диване, она включила фен. Столбик термометра зашкаливал за плюс двадцать пять, поэтому много времени это не заняло. По телевизору шел прогноз погоды, диктор оптимистично обещал сохранение жары как минимум на две недели. Дождь синоптики не ждали – ослепляющее солнце и безоблачное небо будут единственными спутниками горожан на добрую половину месяца.

Высушив волосы, Вика взяла с письменного стола глянцевого журнала и принялась листать его, задерживаясь на рекламных страницах. Изучив сводки светской хроники и советы на все случаи личной жизни, она остановилась на омолаживающих процедурах, чудодейственном ботоксе и киноафише. Ей захотелось посмотреть мелодраму и расслабиться.

С самого утра раскалывалась голова, поэтому настроение оставляло желать лучшего. Вика сидела неподвижно в неудобной позе и листала журнал за журналом, одним глазом следя

за событиями выпуска новостей, в котором сообщали о мировой террористической угрозе и глобальном разгуле мафиозных структур. В частности в Англии участились угрозы террора, бомбы находили в метро и торговых центрах. Все службы находятся в режиме повышенной готовности, ужесточился визовый режим, въезд и выезд из страны ограничены. В лондонских аэропортах приняты беспрецедентные меры безопасности, страна находится в тревожном ожидании возможных терактов.

Вика обнаружила дополнительный повод отложить переезд в Лондон. С помощью средств массмедиа тревога легко передалась ей, вызвав массу неприятных ощущений. Но тревога была связана не только со страхом полета – неожиданно для себя девушка ощутила смутное недоверие к чужбине. Стало страшно терять привычный мир и привычное окружение. Размышления о судьбоносном выборе обострились до предела.

Не справившись с напряжением, Вика схватила пульт и стала перебирать каналы, но везде только удручающие новости, бесконечные сериалы и бессмысленные ток-шоу. Она остановилась на пятой кнопке и стала отрешенно смотреть, как герои популярной программы обсуждают здоровое питание. Вдруг на экране появились помехи. Изображение стало пропадать, сменяясь нечеткой картинкой с полосами. Возник шум, заставивший Вику щелкнуть пультом в поисках нормально настроенного канала. Это не помогло: помехи усилились, и изображение окончательно пропало.

За стенкой послышался грохот. Звук из колонок возрос до максимума, заставив Вику закрыть уши, и вслед за этим телевизор отключился, чуть не взорвавшись. Шум за стенкой не стихал. Девушка испуганно вскочила и побежала узнать, в чем дело. Зайдя на кухню, она вскрикнула, увидев двух мужчин в пыльных черных костюмах, сидящих на полу. Один – небритый и атлетически сложенный, постарше – сидел на корточках и поправлял короткую прическу. Внешне он напоминал Микки Рурка, и, заговори мужчина по-английски, Вика наверняка попросила бы автограф. Второй – высоченный тип с выпученными глазами и грудой мускулов под узким пиджаком, как увеличенный вдвое Вин Дизель. Вика не питала слабости к подобным героям. Верзила качал лысой головой, потирая блестящий лоб.

Вика застыла в оцепенении. Суровые мужчины, словно сделанные из стали и напоминающие героев криминальных новелл, заметили ошарашенную хозяйку. Лысый амбал принял вертикальное положение и с вожделием уставился на нее, раздумывая, что предпринять.

Первый громила покосился на застывшую девушку, насупил брови и, протяжно зевнув, устало сказал:

– Мы на месте, Флип. Разберись со свидетелем.

Вика только успела промолвить:

– Вы кто? Воры? Забирайте все, только не убивайте меня! Не убивайте!

Верзила по имени Флип подошел к ней вплотную и, покачив бритым черепом, засмеялся:

– Нет, крошка, мы по другому вопросу.

Не дав ей опомниться, он ударил беззащитную девушку огромным кулаком в переносицу, отчего Вика мгновенно потеряла сознание и рухнула на кафедру.

– Хороший удар, Флип. Вижу, ты стараешься.

– Спасибо, комиссар Мурский! Мне не зря платят мои кровные.

– Учти, если мы удачно выполним миссию и добьемся успеха, тебя ждет премия и повышение по службе.

– Рад стараться, Михаил Николаевич!

– Не обольщайся, трудности впереди, – заметил Мурский и окинул беглым взглядом комнату. – Нам снова досталась приличная квартирка, и, как всегда, плитку разнесли. Ты не ушибся, Флиппер?

– Есть немного. Шишка будет, пятак бы приложить, авось пройдет, – пожаловался гигант, демонстрируя ушиб.

– Она уже есть, так что поздно искать пятаки. А мне повезло, вылетел и угодил в твое мягкое пузо. Только слегка прическу помял, а в целом без последствий.

– Вечно вам удастся удачно приземлиться!

– Это, прежде всего, многолетний опыт, мальчик мой, – похвастался Мурский. – Когда ты достигнешь моего уровня, то научишься обходиться без шишек и синяков. Но до этого тебе далеко, пока учишься, сынок. Теперь осмотри территорию. Нет, сначала приberi дамочку, некрасиво она распласталась. Эх, очень некрасиво! А девица ничего себе, не всякий раз так нарвешься, – оценил Мурский, жадно разглядывая лежащую в причудливой позе Вику.

Флиппер взглянул на незащищенное женское тело и, звучно шмыгнув носом, согласился с начальством:

– Хороша баба, у нас таких днем с огнем не сыщешь. А я ей с правой в лоб и в нокаут!

– Проверь, ты убил ее?

Амбал наклонился к незащищенному телу и проверил пульс. Убрав руку с тонкой девичьей шеи, он повернулся к Мурскому и, оскалив пасть, отмахнулся:

– Жива пока, спит... Слабо вдарил, скоро очнется. Контрольный сделать?

Мурский присел на корточки, повернул к себе неподвижное личико и нежно погладил ее по волосам:

– Не стоит, обойдемся без лишней крови.

– А если она очухается и поднимет визг?

– Прикончить ее ты всегда успеешь.

– Это раз плюнуть! И все же хочется сейчас выпустить ее душонку, – не унимался Флиппер.

– Уймись! Не хочешь же ты проблем с местными властями? Нам предстоит ликвидировать лишь нескольких незаконных гастролеров, проверить лицензии ряда гастарбайтеров и незаметно убраться восвояси. Здесь, понимаешь, не Средние века, чтобы шашкой махать направо и налево. Мы с тобой приземлились тайно, и, прямо скажем, сами не в полной безопасности.

– Это почему? – недоумевал Флиппер. – Мы – инквизиция, закон. Нас боятся как огня! Разве не так?

– Так-то оно так, но мало кто хочет быть повешенным в родных краях или ликвидированным на месте, – пояснил Мурский. – Есть отдельные экземпляры, которые с легкостью замочат тебя первым, лишь бы продлить время незаконной свободы. Когда человек доведен до предела, он готов на все.

– Так и на нас идет охота?

– Вполне вероятно. Об этом иногда докладывают. Не зря некоторые экспедиции инквизиторов не возвращаются назад.

– Может, они просто дезертировали?

– Если бы. Ты будто только с учебной скамьи! – усмехнулся Мурский. – Их находят мертвыми твои же коллеги. Тебя могут отправить на тот свет в любой момент. Здесь каждый за себя, а охотник и жертва часто меняются местами.

– Понятно, шеф. Буду начеку! – Флиппер сплюнул и достал из-за пазухи пистолет, проверяя боеготовность.

– Осмотри другие комнаты, – приказал Мурский. – Подними девчонку и отнеси ее на кровать. Она проснется и подумает, что это был дурацкий сон. А если не подумает, то хотя бы поспит не у раковины.

– Откуда такая забота к свидетелям? – удивился Флип, приступая к выполнению приказа.

– Нужно быть добрее, особенно к слабому полу. Я уже жалею, что ты ударил эту милашку. Познакомились бы, пообщались, а ты взял и испортил лицо нашей очаровашке.

Флиппер отнес Вику на кровать и, изучив место приложения чугунного кулака, весело сказал:

– Синяка нет, ссадины нет, никаких следов насилия. Я же ей слабо втащил, как ребенку!

– Это хорошо, ты не прогадал, – обрадовался Мурский и отправился осматривать достопримечательности Викиного жилья.

Парочка обошла каждый угол, порылась в столах и ящиках, оценила женский гардероб, покоящийся в шкафах и комодах.

– Поищи бабки! – приказал босс.

Флиппер охотно стал проверять содержимое полок в надежде наткнуться на спрятанные сбережения. Но Мурский направил энергию подчиненного в более полезное русло:

– Где ты ищешь, болван? Посмотри в столе, в сумочке. На стенах картины висят, есть шанс найти тайник или сейф. Поторопись, времени в обрез!

Напарник принялся рыться в ящиках. Выкинув гору бумаг, он достал из нижнего ящика кожаный кошелек, расстегнул молнию и вытащил толстую пачку хрустящих банкнот. Мурский выхватил у Флиппера деньги и на вес прикинул количество:

– Если подсчитать, неплохой куш!

Компания присела в кресла и стала обдумывать план действий. Мурский никак не мог определиться, с чего им начать:

– Так, кто у нас на очереди?

Из кармана черного пиджака Флиппер вытащил сложенный в несколько раз список разыскиваемых лиц. Разложив его, он стал изучать многочисленные фамилии беглецов и незаконных гастролеров, подчеркивая красным фломастером отдельные имена.

– Что ты копаешься, есть кто-нибудь?

Флиппер оторвал взгляд от списка:

– Да, шеф, здесь много разыскиваемых мерзавцев, но они так разбросаны, что непонятно, кто находится к нам поближе.

– А ты в курсе, где мы находимся?

– По-моему, это Москва, здесь скапливается большинство криминальных элементов транзитных путешествий.

– Верно. А ты здесь впервые? Знаешь город?

– Никогда тут не был, а что? – растерянно уставился в список Флиппер.

Мурский развел руками и торжественно сообщил:

– Здесь около пятнадцати миллионов душ, сынок! Это один из самых густонаселенных муравейников, где мне доводилось появляться.

– Поэтому сюда и стекается разная дрянь! Легче лечь на дно, это и ежу понятно, — сострил верзила.

– Да, беглецов завалишь, а ликвидировать их сложно.

– И как вы тогда действовали?

– В каждом измерении у нас есть свои представители, завербованные инквизицией. Это бывшие нелегалы, заключившие с нами договор о сотрудничестве. Ты деревня! Где проходил стажировку?

– В Северной Африке, мэтр, а что? – покраснел громила.

– Тебя, видимо, зря повысили до европейского континента. Любой агент интеризмерительной инквизиции знает: договор с бывшими гастролерами состоит в том, что они за покровительство закона в нашем лице и символическую плату следят за материализацией разыскиваемых путешественников и доносят нам об их местоположении. Это в школе, между прочим, проходят. Понятно?

– А-а-а, вспомнил! В Египте нам объясняли, просто я не въехал сначала, – Флиппер виновато пожал плечами.

– В Египте вы кого вербовали, верблюдов? Там один гастролер на тысячу квадратных километров.

– Кто-то из хранителей пирамид, короче говоря, древние старцы. Толку от них мало – они целыми днями сидят на солнце и курят гашиш, но зато для проформы служат внештатными сотрудниками, начальство не придерется.

– И долго ты там службу нес?

– По земному времени два с половиной года, не считая отпуска в родном измерении, – с ностальгией произнес Флиппер.

– А какого черта тебя сюда перевели? Там экзотика, романтика, халява, в конце концов.

– Я умудрился перевыполнить план по ликвидации! – гордо заявил лысый напарник.

– Похоже, ты чаще занимался практикой, чем теорией, – резюмировал Мурский.

– О да, мэтр, я практик до мозга костей!

Мурский в этом ни капли не сомневался.

– Ладно, кончай понты, давай поищи-ка, кто может находиться поблизости, – дал указание босс, ослабляя галстук. – Как здесь душно, даже нет кондиционера.

– Не говорите, я сам потом изошел. У меня лоб блестит, как в масле, – закивал Флиппер, достал носовой платок и вытер лицо. – Полюбуйтесь, нашел нескольких ублюдков. Они прячутся и ждут участи.

Шеф оживился и подсел поближе к верзиле. Флиппер стал водить пальцем по длинному списку, произнося каждого кандидата на выбывание:

– Мистер Тополин – обитает где-то на юго-западе. Чем занимается, неизвестно, но ни в чем не нуждается. Хотя, в принципе, он в законе... Да, он с лицензией. Вероятно, ошибка. Еще... Ага, вот: гражданка Груздева, замечена на продовольственных рынках, возможно, продавщица или уборщица. Далее Аркаша Чилкин...

– Этого я отлично знаю. В былые годы гонялся за ним по десяткам измерений, но, подлец, волею случая он успевал спастись! – потер руки Мурский.

– На этот раз ему крышка, я повешу его на первом столбе, – пообещал Флиппер, не отрываясь от листа.

– На сей раз чем он занимается?

– Аркаша? Разнорабочий или безработный, живет за счет случайных заработков. Дальше гражданка Филина, пенсионерка из Митино. Лихая бабуля, ей бы сидеть на печи и ждать смерть с косой, а она в бегах! Умалишенная, смерть к ней придет раньше, чем она думает, даю честное пионерское.

Флиппер перевернул листок и принялся старательно подчеркивать оставшихся беглецов.

– А гастролера по имени Андреас Райс в списке не значится? – напряженно и с заметной опаской спросил Мурский.

Изучив вдоль и поперек измятый листок, Флиппер ответил:

– Нет, такой отсутствует. Важная птица?

– Вроде того. Впиши его немедленно, по всем прогнозам он должен быть в этой преисподней. Как он миновал твой список? Это невозможно! Этот подонок несколько лет гуляет где ему взбретет, не оплачивая ни копейки, без лицензии и с украденным навигатором, – угрюмо процедил шеф.

Флиппер сдернул коричневый галстук и удивленно спросил:

– А где он взял табельный аппарат? Им пользуется только инквизиция.

Мурский поднял брошенный галстук и запустил им в круглую морду Флиппера:

– Не раскидывай вещи, я же сказал – без следов!

– Извините, Михаил Николаевич, – Флип смял галстук и затолкал его в карман брюк.

– Где спер? У нас и украл, у меня лично! – рявкнул комиссар, стукнув что есть мочи кулаком по стене.

От неистового возмущения Флиппер открыл рот:

– Вот сукин сын! Это же последняя статья! Мы вправе без суда и следствия эту гниду прикончить, как бешеную собаку.

– Естественно! Но пойдی найди прохвоста.

– Я бы с удовольствием на него посмотрел, мэтр! Облапошить вас и стащить навигатор... Такого в моей практике не случилось!

– Возможно, ты увидишь его, – заключил Мурский. – Интуиция подсказывает мне, что Райс наверняка рядом. Нам обязательно повезет, иначе экспедиция обречена на провал.

– Так, значит, он наша главная цель? – спросил Флиппер, пряча список смертников и вытирая пот носовым платком. – Поймать его – дело чести. Стащить межизмерительный навигатор – это беспредел!

Обсудив вопросы первостепенной важности, настроенные на серьезный лад инквизиторы стали собираться в путь.

– Так куда мы рванем, шеф? – ходил из угла в угол нетерпеливый Флиппер.

Мурский почесал подбородок и изложил план действий:

– Сначала отправимся к информатору. И конечно же, Райс! – этот прохвост нас волнует в первую очередь. Когда нам станет известно о недавно прибывших гастролерах, а я уверен, что их в несколько раз больше, чем в твоих старых отчетах, мы займемся наиболее доступными из них и будем пытаться каждого насчет сведений об Райсе. Не секрет, многие гастролеры знакомы, общаются между собой и обмениваются информацией, так что придется действовать очень осторожно и не оставлять свидетелей, которые могли бы предупредить Андреаса о нависшей над ним угрозе. Эта задачка и окажется для нас самой сложной. Ты пока не нюхал настоящего пороха, парень. Здесь тебе не египетская пустыня, где кроме обветшалых пирамид и верблюдов никого нет. Это страшный мегаполис, где на тебя одновременно смотрят миллионы глаз и каждый готов вцепиться в твою жирную шею.

– Понятно, босс, я же не новичок! Вы мне уже до предела подняли дух, я как мифический герой готов броситься на полчище басурман, – надменно похвастался Флиппер, прислушиваясь к шороху из спальни. – Кажется, наша красotka приходит в себя. Нокаутировать ее повторно?

– Это лишнее. Показывай выход! Ты ничего не забыл? Тогда вперед!

Инквизиторы быстро собрали свои принадлежности, напоследок попили из крана воды, открыли замки и, не дожидаясь пробуждения Вики, лихо скрылись за дверью. Выйдя на улицу, парочка в ускоренном темпе направилась ловить такси – без своего автомобиля передвигаться пешком по километровым проспектам затруднительно.

Ослепляющее солнце заставило инквизиторов зажмуриться и уйти в тень. Жаркое будничное утро плавно переходило в полдень. Тысячи добропорядочных граждан спешили по своим делам, не подозревая, что любимый город время от времени заполняется не только приезжими без регистрации, но и многочисленными пришельцами из параллельных миров. Все безвозвратно перемешалось, и никто, как бы он ни старался, не сможет подсчитать, какая доля гостей столицы приходилась на представителей этого мира, а какая отдавалась гостям параллельного.

Инквизиторы успешно влились в общий поток. За исключением не по погоде теплых костюмов, они не выделялись из толпы и походили на бизнесменов, спешащих на заключение важной сделки.

Прикрывая глаза рукой, Флиппер заметил приближающееся такси. Он выскочил на дорогу и преградил водителю путь, чуть не попав под колеса. Такси со скрипом затормозило, оставляя полосы на асфальте.

Наклонившись к окну, Флип серьезным тоном попросил подвезти. Таксист оказался южных кровей: коренастый, остроносый, с трехдневной щетиной. Он гостеприимно и с подбающим кавказским акцентом поприветствовал странных клиентов:

– Подвезти? Куда хочешь довезу, для двух хороших человек ничего не жалко! Куда едем, генацвале?

– Что ты сказал? – не понял обращения Флиппер, грузно садясь рядом.

– Я говорю, куда отправимся? – переспросил таксист и обернулся на Мурского, видимо, поняв, кто в паре главный.

– Тебя как зовут? – вопросом на вопрос ответил Мурский.

– Армен, потомственный таксист, ветеран движения за права автомобилистов и бесплатные парковки. Помню, на горшке сидел, а мой дед...

– Достаточно! – махнул рукой инквизитор. – Значит так, давай прокатимся по центру, покажешь достопримечательности, памятники архитектуры, и вырулим на Проспект Мира.

– Экскурсию желаете? Без проблем. Три с половиной косаря – и прокатимся с ветерком, как на русских горках!

– Босс, а зачем нам в центр? – поинтересовался Флип.

– Для общего развития отметишь памятные места, это тебе культурная программа.

– Вы у нас впервые? – спросил любознательный Армен, вырuling из затора. Он источал запах дешевого парфюма вперемешку с запахом пота, перегара и двухдневных носков. Сам он вряд ли замечал этот аромат, но своим клиентам доставлял изысканное удовольствие.

– Да, что-то вроде этого. Прошу тебя, не задавай лишних вопросов.

– Генацвале, буду нем как рыба!

Армен набрал скорость и плавно двинулся в сторону Садового кольца. Флиппер с презрением разглядывал мелькавшие перед ним красоты, а комиссар Мурский о чем-то напряженно думал, опустив голову и не отвлекаясь на панораму за окном. Через десять минут пути автомобиль застрял в пробке, выбраться из которой не мог даже потомственный таксист Армен. Он примостился в потоке по-черепашьи ползущих жестяных коробок.

Мурский поднял глаза:

– Почему стоим? Откуда столько машин вокруг?

Таксист усмехнулся:

– Пробка! Никак не ускориться, дорогой! Сзади машина, спереди машина, справа, слева. Кругом понаехал! А что ты хочешь? В центре час пик, спешат. А куда спешить? Спешить некуда, все там будем. Тише едешь – легче приедешь!

– Не умничай, – опомнился Флиппер, высовываясь в окно. – Мы за полчаса расплавимся, как крем-брюле. Выхлопными газами несет, как газовая атака, ну и смрад! А закрыться – душно.

– Закрой, дорогой! Сервис предусмотрен. У меня в лимузине кондиционер стоит, – не унывал Армен. – Сейчас прибавлю мощность, и подует свежестью, как с горных вершин!

Таксист нажал на кнопку чудо-прибора, и прохлада заполнила салон. Стало заметно комфортнее, пассажиры вздохнули с облегчением.

– Европейский сервис в лучших западных традициях, – таксист поднял указательный палец и затянул заунывный мотив. – Что приуныли? Прорвемся! Вон эвакуатор с мигалками прется, сейчас заберет бедолагу, и движение восстановится. Вся Москва одна гигантская пробка, как бездонное ущелье, понимаешь? Не продохнуть! Ни ручки, ни удовольствия от вождения. Беда, брат, настоящая беда! А куда денешься? Никуда!

– На малую родину не хочешь вернуться? – включился в разговор Мурский.

Таксист пришел в замешательство:

– Э-э-э... Это куда на малую родину? Я коренной москвич.

– Меня не проведешь. Какой ты коренной? Готов поспорить на сто баксов, что ты не дольше пяти лет здесь околачиваешься, а приехал из ближнего зарубежья, спасаясь от правосудия.

– Не шути так, дорогой, я честный человек! Хочешь, докажу? У меня семья, дети, бизнес, я здесь свой. Меня диаспора поддерживает! – взволновано оправдывался задетый за живое Армен.

– Ну а прародители твои откуда?

– А зачем ты спрашиваешь, не все ли равно? Москвичи есть москвичи, не заметно, а? Мы нигде не пропадем – выживем везде!

Мурский в знак согласия кивнул головой, но не перестал пытаться бедолагу:

– Навестил бы могилы предков, что мешает?

Таксист задумался, будто вспоминая генеалогическое древо. Нажав на газ, чтобы продвинуться на два метра вперед, он поставил точку в доставшем его допросе:

– Дорогой, как тебе объяснить... Москва манит, притягивает! И тот, кто приехал, не знает пути назад.

Мурский не стал комментировать его заявление и устало спросил небо:

– О боги, когда же мы выберемся отсюда?

Мудрый таксист решил помолчать и больше не разговаривать со странными пассажирами. Он включил радио, и салон заполнился шансоном. Секретные пассажиры молча внимали необычным блатным песенкам из приемника, к тому же Флипперу они пришлись по вкусу. Он старался вникнуть в каждое слово, постичь незамысловатый смысл текста очередного охрипшего исполнителя и даже пытался запомнить припев, ловко наложенный на простоватую двух аккордовую мелодию.

Пробка постепенно рассасывалась. Завороженные слуги правосудия стали невольными участниками обыденных событий часа пик. Ползущий город с мигалками спецтранспорта, вызывающими кортежами федеральных номеров и потоком человеческих ресурсов, как отточенный механизм, необратимо приближался к полудню, наполняясь новым потоком транспорта и склочными толпами в подземельях метро.

Снова вместе

Вика очнулась в скрюченной позе в своей постели. Во лбу горела «звезда» – целое северное сияние! Казалось, голова окаменела и не двинется с места. Прикоснувшись пальцами к месту удара, она с облегчением обнаружила, что голова цела – значит, все не так трагично, как ей почудилось секунду назад. Она попыталась встать: повернулась на бок, затем с трудом села и третьим движением опустила ноги на пол. Голова закружилась, перед глазами побежали круги и замелькали мушки. Вика прикрыла глаза и помассировала их. Мушки перестали маячить и исчезли. Качаясь как маятник, девушка поднялась и направилась к зеркалу.

Убедившись, что с лицом все в порядке, она обошла разоренные комнаты, чтобы проверить, что осталось в целости, а что грабителям удалось утащить с собой, а заодно оценить причиненный материальный ущерб. О моральном взыскании она пока не задумывалась.

Кругом царил чудовищный беспорядок, наводить порядок бесполезно. Вика присела на диван и стала вспоминать лица обидчиков. Вскоре в памяти всплыли их мутные черты, но пользы это не принесло. Вика подобрала с пола телефон, удивившись, что грабители не прихватили его с собой. На экране горели пропущенные звонки от Павла – англичанин желал получить окончательный ответ. На сей раз Вика точно знала, что ему ответить, и решение принято не в пользу заезжего ухажера. Поразительно, но продолжительная отключка в результате прицельного удара в переносицу помогла сделать ранее невозможный выбор. Отныне Вика точно представляла, чего она хочет, а чего нет.

Неожиданно тишину нарушил дверной звонок. Вика вздрогнула и пошла на звук, но, сделав несколько шагов, остановилась. Показываться на люди в неприглядном виде и в разоренной квартире совсем не хотелось. Но стоящий за дверью не собирался сдаваться, звонки продолжали сотрясать воздух. Чрезмерная настойчивость посетителя привела к нужному результату: девушка осторожно доковыляла до порога и посмотрела в глазок. По ту сторону стоял Павел Артемович, прислонившись к стене. Не раздумывая, Вика впустила его.

– Ты нашлась! Слава богу!

– Паша? Не ожидала...

– Полдня тебе звонил, ты не брала трубку!

– Я спала, извини, – солгала Вика. – Когда засыпаю, я как глухая, танком не разбудишь.

– Вид у тебя не самый бодрый, как будто три дня не спала.

– Спасибо за комплимент. Я бы тебя впустила, но у меня колоссальный беспорядок, самой стыдно... Ремонт намечается.

– Я хочу получить окончательный ответ! – серьезно произнес Ломз. – Через четыре часа у меня самолет.

– Улетаешь в Лондон? – догадалась Вика, прищурившись.

– Ты со мной? – поставил вопрос ребром Павел Артемович и умоляюще взглянул на Викторию.

– Я приняла решение. Мне было очень сложно, оно всплыло в последний момент, – призналась Вика. – Ты не обижайся, дело во мне, ты совершенно ни при чем...

– Что ты хочешь сказать? – он заволновался и покрылся испариной.

Правильные слова не подбирались, язык онемел. Вика подняла глаза и попыталась сказать:

– В общем, я...

– Ты не летишь со мной?

– Не лечу, остаюсь. Извини.

Ломз достал из внутреннего кармана носовой платок и аккуратно вытер лицо, затем надел темные очки:

– Как знаешь, – отозвался Павел Артемович, сделав шаг назад. – Я давал тебе последний шанс.

Неожиданно Вику охватила необъяснимая неприязнь:

– Шанс? Паша, я не настолько беспомощна, чтобы давать мне пресловутые шансы. Может быть, тебе повезло меньше, чем мне? Ты задумайся над этим в полете. Зачем я тебе нужна?

Ломз не предполагал подобного поворота событий, снял очки и возбужденно произнес:

– Как зачем, разве не понятно? К чему долгие ухаживания и намеки? Я был уверен, что у нас все получится, а теперь ты говоришь, что никуда не поедешь! Что изменилось за этот безумный день? Ты необходима мне, я без тебя умру в полном одиночестве, как ты не понимаешь?

– Не ломай комедию, будто на мне свет клином сошелся! Желающих отправиться с тобой за границу предостаточно. Развесь объявления! Ах, ты уже улетаешь? Позвони какой-нибудь скучающей девице. Ведь есть еще девочки на примете?

Павел Артемович сдался и пошел на попятную:

– Не буду зря тратить время, прощай. Ты еще пожалеешь об этом!

– Я сама от себя не ожидала. До свидания! Пиши письма, отвечу.

Поверженный Ломз злобно ухмыльнулся:

– Неудачная шутка, но писать я точно не смогу, слишком много дел. Всего доброго!

Отворачиваясь, он уже набирал чей-то номер – возможно, звонил запасной подружке. Но Вику это не волновало. Она присела на диван в разоренной гостиной. Захотелось кому-то позвонить и выговориться, поделиться переживаниями. Кому она сдалась в эти трагические минуты? Кто готов выслушать ее и искренне посочувствовать? И в памяти воскрес образ Пастарьева. Она вспомнила их неожиданную встречу, студенческую юность и прежнюю симпатию Стаса. Именно он, как никто другой, нужен ей сейчас, он поддержит ее и не даст пропасть в пучине одиночества. Вика подошла к письменному столу, открыла верхний ящик и стала искать записную книжку со старыми номерами. На одной из исписанных страниц нашлись его контакты, осталось лишь набрать заветные цифры, и Вика не стала терять драгоценное время.

Чего греха таить, Стас был счастлив, кричал в трубку и прыгал от радости, забыв обо всех подружках и намеченных свиданиях. Узнав, как ей плохо, он отчаянно стал ее успокаивать. Не сдерживая слез, Вика рассказала ему, что ее ограбили и избили двое ублюдков, но, к счастью, она цела и невредима. Девушка призналась, что не летит в Англию, а остается в Москве. Сердце Стаса разрывалось на части. Он готов был ринуться к ней, но не умел проходить сквозь время и пространство. Вика шмыгала носом и вытирала покрасневшие глаза. Постепенно ей становилось легче, как бывает, когда выскажешь наболевшее, и тяжелый груз падает с плеч. Она знала этот нехитрый секрет и успешно воспользовалась им, находясь в критической ситуации. Закадычные друзья договорились не мешкать и немедленно встретиться.

Словно на крыльях, Вика взлетела с дивана. Не отвлекаясь на царивший кругом беспорядок, она принялась собираться: непривычно быстро переоделась, собрала косметичку, чуть накрутила волосы и вытащила из укромного тайника последние деньги, которые не успели найти грабители. Брызнув на себя дорогие французские духи, Вика на удивление в короткий срок была полностью готова к прогулке. Забив сумочку важными и не очень аксессуарами, она взглянула на себя в зеркало в просторной прихожей, поправила прическу, взяла с комода ключи и шагнула за порог. Нехорошая квартира опустела...

В назначенный час Стас мерил шагами Пушкинскую площадь. Ему и в голову не могло прийти, что он снова пришел вовремя. Наверное, узнав об этом в нынешнем взбудораженном состоянии, он бы не очень удивился или обрадовался данному обстоятельству. Все его думы были заняты лишь одним размышлением: когда появится Вика, неужели это не обман. Сомнение не покидало его и терзало душу. Уж слишком дорога была эта девушка, которую он ждал

с небывалым прежде нетерпением, бродя по площади и ища в толпе прохожих ее заветные черты.

Через десять минут безуспешных поисков Стас увидел подъезжающий маленький «Citroen» темно-синего цвета. Автомобиль припарковался, и из него показалась точеная фигура. Стас недоверчиво прищурился, чтобы в очередной раз не обмануться. Зрение не подвело: красotka в самом деле оказалась его мечтой.

– Вика, я здесь! – закричал он, подбегая к ее машине.

Встретившись лицом к лицу, они крепко обнялись. Стас не сдержался и поцеловал ее в щеку, не выпуская из объятий. Вика положила голову ему на плечо и, расчувствовавшись, всхлипнула.

– Не плачь, сейчас мы вместе! Что ты такая плакса?

Вика подняла лицо, вытирая единственную слезинку:

– Извини. Слез больше нет, всю дорогу ревела.

– Разве можно в таком состоянии садиться за рулем? – упрекнул взволнованный Стас.

– Наверное, нельзя. Но я доехала, как видишь, благополучно.

Друзья присели на единственную пустую скамью в центре оживленной площади, словно приготовленную специально для них. Солнце пекло не так безжалостно, как в полдень, и в тени домов можно было не бояться получить солнечный удар. Они удобно расположились как можно ближе друг к другу. Стас ни на секунду не отпускал ее горячую руку. Он много лет мечтал вот так просто взять ее ладонь и как можно дольше держать ее в своей, не опасаясь отказа.

– Ты чудесно выглядишь! Ничего плохого с тобой не случилось, – успокаивал ее Стас. – Расскажи по порядку, станет легче. Можешь довериться мне, с этого момента я твой самый близкий друг.

Вика пристально посмотрела на него, и захотелось вернуться на несколько лет назад, в день выпускного вечера, когда они надолго расстались. Сейчас она ни за что не допустит этого, всеми силами предотвратит разлуку.

– Как жаль, что потерянное время не вернешь, – заключила она и крепко сжала его ладонь. – Мне сейчас кажется, что последние годы прошли впустую.

– Мы обязательно обсудим это. А что сегодня произошло?

– Не понимаю, как они попали в квартиру. Я листала журнал, иногда отвлекаясь на телевизор. Вдруг за стеной раздался странный шум. На экране появились помехи, телевизор затрепал, а затем вырубился. На кухне что-то грохнуло. Я пошла проверить, а там на меня набросились эти мужики в черном. Получаю удар и теряю сознание. Очнулась, а вокруг никого, во всех комнатах хаос, а у меня ноет спина, и болит голова. Вот и вся история. Что скажешь?

Стас ощутил чувство дежавю, задумчиво выпятил губу и произнес:

– Ужас! Как это мне знакомо. Слава богу, ты осталась жива, ведь эти ублюдки могли... Нет, даже думать не хочу.

Он нервно закурил, выдыхая дым в грудь, и стал рассуждать:

– Говоришь, появились из ниоткуда? Ни с балкона, ни с крыши, ни через дверь проникли?

– Да, как с луны свалились – это самое удивительное. Я как подумаю, что они находились рядом, жутко становится. В собственном доме следили за мной, видели каждый мой шаг, что я делала, всю интимность моего быта – это кошмар!

– Не преувеличивай, они же не полтергейсты или невидимки. Через окно могли проникнуть, это возможно?

Вика категорично покачала головой:

– Исключено. У меня пластиковые окна, закрытые изнутри, а форточка слишком мала, чтобы протиснуться таким огромным типам. Невозможно!

Взвесив все за и против, Стас позволил себе поделиться собственным мистическим происшествием этой ночи. Если бы не схожие обстоятельства, он бы не стал проливать свет на запутанную историю, приключившуюся с ним, ведь мало ли что можно о нем подумать. Но теперь он рискнул полностью открыть карты.

– Знаешь, скажу тебе: и не такое возможно! Ты не подумай, ради бога, что я травы накурился или галлюциногенов переел, но ко мне ночью таинственным образом попал необычный субъект, а я...

– Инопланетянин, что ли? – недоверчиво перебила Вика.

– Постой! Нет, вроде человек, но уж больно оригинальный: одет как хиппи, а начнет вещать – пародия на Ницше или Шопенгауэра. Философ, короче. Я подумал, наркоман, обкурился. А он вполне адекватен и надо мной смеется.

– А как он к тебе попал? – задала Вика ключевой вопрос.

– В том-то и дело, что не через окно или дверь.

– А как тогда, через канализацию?

– Это конечно, забавно, – усмехнулся Стас, – но нет. Он сказал... Приготовься, пожалуйста, что вылетел из духовки и приземлился на кухне! Представляешь, какой бред?

– Ну и чушь! И ты ему поверил?

– Не знаю, чему верить, а чему нет, но он правда не от мира сего. Показал мне одну забавную штуку, чудо-прибор наподобие мобильного. Это, говорит, навигатор для беспрепятственного перехода по разным измерениям. И задвинул мне теорию о параллельных мирах: как он путешествует, что скрывается от черт знает кого, что его могут убить и так далее...

Увлечшись фантастическим рассказом, Вика незаметно для себя самой отошла от болезненных ощущений и неприятных событий дня и даже повеселела. Стас заметил позитивные изменения в настроении подружки и, как добрый детский сказочник, продолжил невыдуманную историю:

– Убить его хотят, потому что он стащил у злых дядей этот ценный навигатор. Он, видимо, стоит серьезных бабок, кому попало не выдается, и не продается.

– Хм, а мои гости, возможно, тоже оттуда?

– Ты видела духовку? Она открыта была?

Вика подняла глаза вверх и с сомнением произнесла:

– Вроде бы да. Там кругом хлам... Короче, не помню, мне не до этого было. Со мной, в отличие от тебя, долго не церемонились. Один прицельный удар – и я на полу!

– Не очень дружелюбные попались тебе пришельцы, – пошутил Стас.

– Очень смешно. А если бы меня изнасиловали, убили и расчленили? Ты бы так же веселился? – вновь приуныла девушка.

– Тогда я бы отомстил за тебя!

– Отомстил за меня... А мне уже наплевать, я лежу в мусорном контейнере и гнию, и никто не соберет меня, как трансформер. Я мертва, а ты мстить собрался! Я это не оценю.

Стас нежно обнял ее и прошептал на ушко:

– Я никому не позволю сделать тебе больно.

Между тем наступал спасительный вечер. Полакомившись в «Баскин – робинс», они прогуливались по Страстному бульвару, разглядывая расклеенные афиши.

– У нас с тобой события, как в кино, – осенило Стаса. – Фантастический триллер! Все в наличии: и добрые герои, и злые, и захватывающий сюжет.

– Скажи мне, как звали твоего пришельца, и куда он в итоге подевался? – тревожно спросила Вика – Может, познакомишь?

С оттенком легкой ностальгии Стас констатировал:

– Утром он таинственным образом исчез, пока я был в ванной. Пропал, мерзавец, не попрощавшись.

– Так как его звали?

– Андреас Райс. Видно, иностранец.

– Из ближнего зарубежья?

– Да. А знакомить тебя с ним я бы не стал, – заключил Стас и выкинул в урну обертку от эскимо.

– Это почему? – возмутилась Вика.

– Я бы стал сильно ревновать. Этот Андреас умеет пудрить людям мозги, и если бы ты ему понравилась, взялся бы и за тебя и увез с собой в параллельный мир. От него всего можно ожидать.

– Ты просто испугался, признайся, – подколола Виктория.

– Еще бы, он настоящий прохиндей! Включит всемогущий навигатор, и вас и след простыл, а я останусь с носом. Но он бы тебе не пришелся по нраву: лысый очкарик с толстыми линзами в клоунском костюме. Он страшненький паренек, таких пруд пруди на мытищинских дискотеках. А ты у нас достойна только принцев, как настоящая недоступная принцесса.

Вике понравился незатейливый комплимент. Настроение ее пошло вверх, достигнув вершины, и позволило настроиться на философский лад. Недавний разбой полностью перестал ее беспокоить.

– Скажи честно, ты веришь ему?

– Что он попал к нам из другого мира? – уточнил Стас. – Допустим, верю. Честно говоря, мне не так важно. Я всегда был уверен, мы не одни во Вселенной, и появление Райса – лишнее доказательство этому. Он такой же, как мы: две руки, две ноги, заумная рожица и язык. Даже говорит без акцента. Какая вообще разница, откуда он взялся?

– Как какая разница? Неужели не любопытно?

Стас растерянно развел руками:

– Я понял, что там, откуда он взялся, те же проблемы, что и здесь: деньги, лицензии, органы правопорядка. Жизнь одинакова. Разница в том, что мы пока не знаем технологии перехода в соседние измерения, чему бы стоило поучиться.

Вика подняла взгляд и посмотрела на высокое небо, потустороннее и почти обнаженное, и представила, как с высоты на нее смотрят тысячи невидимых пришельцев. Проникшись величием момента, она попробовала отыскать там еще не появившиеся звезды, но, не найдя ни одной звездочки, попыталась изложить Стасу пришедшие на ум мысли:

– Ты слишком приземленный человек. Представь, как это удивительно: живешь себе тихо и незаметно на планете Земля, изо дня в день ходишь на работу, проживаешь отпущенный Богом жизненный срок...

– Словно день сурка?

– Да, живешь и в ус не дуешь. Но что-то гложет в душе! Смотришь по вечерам на звездное небо и думаешь: где они, братья по разуму? Почему я нахожусь именно здесь, не в другой галактике, а в Солнечной системе? А где-то за миллионы световых лет в такой же квартире, на похожей планете аналогичный человек смотрит в окно и думает о том же, но вам никогда не суждено встретиться. Это объективная реальность. А в один прекрасный момент у тебя в квартире оказывается настоящий посланник других цивилизаций. Не надо преодолевать триллионы километров, он тут, под боком. Это же великое чудо! Далеко не каждому повезло, как тебе. Миллионы людей ищут и не находят, довольствуясь бесплодными фантазиями. Создают уфологические ассоциации, тайные общества и общественные движения, выезжают на место предполагаемого приземления инопланетных гостей. Они готовы отдать самое дорогое за краткий миг долгожданного контакта. А ты на собственной кухне получаешь эксклюзивный бесплатный подарок, а так расхлябанно и равнодушно рассуждаешь, словно у тебя каждую неделю по пятницам происходят подобные вещи. Важно ценить все, в частности появление Андреаса.

Если повезет, и я познакомлюсь с ним, то буду более обходительна с пришельцем и постараюсь выведать у него больше подробностей его уникальных путешествий.

– Тебе определенно стоит с ним покататься! – фыркнул Стас.

Она не стала спорить и еще глубже погрузилась в мир переживаний. Стас почувствовал это и не пытался вернуть ее к реальности, тем более что перед носом появился знакомый персонаж. Он без сомнения привлечет его подругу не меньше, чем таинственный Андреас Райс. Прямоком к двум фантазерам бодрой походкой направлялся небезызвестный дядя Ваня. Тот самый ночной обитатель подъезда, не на шутку удививший Стаса, представ перед ним в пижаме с авоськой. На сей раз знакомый гражданин выглядел более прилично и официально, от бывлой суматохи и нелепого наряда не осталось и следа.

Дядя Ваня первый поприветствовал их:

– Станислав, какая встреча! Я как раз хотел вас найти.

Вика очнулась от космических дум и воскликнула:

– А это кто?

Элегантный мужчина в коричневых брюках восьмидесятых годов и широкой полосатой рубашке с короткими рукавами, обнажавшей волосатую грудь, на этот раз был без авоськи, но с пакетом «ИКЕА». Он приблизился к ним, распространяя легкий пивной душок.

– Мир тесен, но мы неспроста встретились в многомиллионном городе, – заметил Стас.

– А кто эта прекрасная незнакомка? – улыбнулся седой господин. – Ваша супруга, Станислав? Представьте меня, пожалуйста.

– Это Вика, познакомьтесь. А это дядя Ваня, – Стас мигом разрулил ситуацию.

– Сударыня, мое почтение! Я обошел половину Замоскворечья, но такую прелестную деву встречаю впервые.

Вика смущенно покраснела:

– Очень приятно, но мы пока не супруги.

Дядя Ваня хитро прищурился:

– Помолвлены? Пригласите на свадьбу?

– Нет, мы просто хорошие друзья, ничего личного, – вмешался Стас.

– Не смешите меня, мой юный друг. Вы верите в дружбу между мужчиной и женщиной?

Стас не нашелся, что ответить, и попытался сменить тему:

– Сложно сказать. А как у вас дела? Нашли свояченицу на рынке?

Дядя Ваня помахал пакетом:

– О, не беспокойтесь, тут я на высоте! А вы, Виктория – какое благородное дворянское имя – верите в это?

Вика почувствовала пронизывающий взгляд чудаковатого гражданина. Разумом она понимала, что солгать не удастся, поэтому попробовала ответить максимально честно:

– Многие мужчины уверяют, что они настоящие друзья, а на самом деле хотят быстрее превратиться в любовников. Это как королевская дорога к заветному трону, – она произнесла последнюю фразу, и ей стало стыдно. Уж слишком прямолинейным получился ответ, хотя задумка была немного иная.

Дядя Ваня оценил по достоинству ее пассаж:

– Сударыня, как остро вы произнесли, попали в самое яблочко! Услышь они вас, у многих представителей сильного пола екнуло бы сердце. Вы согласны, Станислав?

Тот не ожидал от смущенной подружки подобного ответа и принял его на свой счет:

– Я согласен со всем, что скажет Вика.

Дядя Ваня наклонился к девушке и шепнул ей на ушко:

– Станислав признался мне, что без ума от вас! Сделайте его счастливым, он славный мальчик.

Вика покраснела:

– Я постараюсь сделать все, что в моих силах, если почувствую, что он этого достоин.

Стас ревниво вмешался в разговор:

– О чем вы там шепчетесь?

– Я обустроиваю ваше семейное счастье, голубчик, – уточнил дядя Ваня. – Вы пока слишком молоды и наивны, а в вашем суматошном городе царят дикие нравы. Вот я и помогаю, чем могу, так уж извольте не мешать и будьте благодарны. Я никому за свой век не навредил.

– Как вы познакомились? – спросила Вика.

– О да, женщины очень любопытные создания! – отозвался неугомонный дядя Ваня. – Но, как пишет ваш известный писатель Шекспир: «Но наша ль в том вина, что женщина такой сотворена?».

– Вы читаете Шекспира? Здорово, сейчас это редкость! – восторженно сказала Вика. – А почему вы говорите, что он наш писатель? Он далеко не наш, а великий английский драматург. Или вы что-то другое имели в виду?

Дядя Ваня замешкался:

– Станислав, погодите, я деньги верну.

– Да что вы, не стоит, слишком мелкая сумма, – отказался принять долг Стас.

– Нет, долг платежом красен, а я в долгу быть не люблю. Получите и распишитесь!

Дядя Ваня достал из внутреннего кармана портмоне, отсчитал купюры и протянул их Стасу, сияя от выполненного обещания. Стас с неохотой, но из-за уважения к старшим принял деньги и спрятал их в задний карман.

– Вот и рассчитались, я тогда пойду дальше! – сообщил старик. – Столько еще заповедных мест, где я не был. Зайду на Арбат, посмотрю театры, а главное – Красная площадь. Я там пока не был, а это сердце города!

– Традиционно туристический обзор с нее и начинается, – уточнил Стас. – Вам прямо по Тверской, не ошибетесь.

– Не спорю, но я турист альтернативный. Для меня на первом месте стояли другие достопримечательности. Я, как модно здесь выражаться, шопинг успел неплохой сделать. Сейчас из «ИКЕА» возвращаюсь: слишком многолюдный центр, невозможно сосредоточиться на покупках!

Дядя Ваня взглянул на свои стильные электронные часы:

– Мне пора. Даст бог, свидимся на белом свете. Виктория, вы поразили мое сердце!

– Спасибо. В вашей компании я почувствовала себя настоящей женщиной.

– Станислав вам в подмогу. Всего хорошего!

– Счастливо, дядя Ваня! – попрощался Стас, с облегчением осознавая, что надоедливый тип все-таки оставит их в покое.

Дядя Ваня откланялся и вальяжно зашагал, обгоняя прохожих. Пара секунд, и он растворился в надвигающихся сумерках.

– Оригинальный тип, правда? – поделилась впечатлениями Вика. – Он как будто из других времен.

– Да, что-то есть. Косит под классиков, начитался Тургенева: барышня, сударыня, как вы прелестны...

– Что, заревновал? А он буквально сосватал нас.

– Будем надеяться, его пророчество сбудется.

– Ишь ты какой!

Симпатичная парочка отправилась гулять дальше, не переставая с упоением обсуждать необыкновенные события, приключившиеся с ними за последние дни. И даже невыносимая, но привычная суэта не мешала им.

Информатор

Вдоволь насытившись столичными экскурсиями и бесконечными пробками, усталые инквизиторы добрались до первого пункта назначения – непримечательной градостроительной компании. По сведениям Мурского, там проводил трудовые будни необходимый им человек, работающий на параллельное правосудие за солидные гонорары и гарантию неприкосновенности.

Лихое такси остановилось у парадного входа. Инквизиторы нехотя расплатились, удивившись полученному счету. Но Армен популярно объяснил им дороговизну его услуг, и Флипперу пришлось выложить кругленькую сумму за долгую поучительную прогулку. Когда инквизиторы оставили его в покое, Армен лихо дал газу и как можно скорее убрался от надоевших клиентов.

Перед взором тайных агентов предстало высокое многоэтажное здание, одним из арендаторов которого было общество «Неотек», где и числился полезный информатор.

Инквизиторы стремительно зашли в фойе и остановили проходившую мимо женщину на высоких каблуках и в обольстительной белой блузке.

– Извините, нам бы попасть в компанию «Неотек»... – начал Мурский.

– Обратитесь на ресепшен в десяти метрах от вас, – сухо заявила она, и высокомерно посмотрев на двух вспотевших от долгой езды мужчин, удалилась.

– Тощая кобыла! Видали, какие мы? Мы не слепые, шеф! – буркнул Флиппер. – Вон он, пойдемте.

Подойдя к столу справок, Мурский раздраженно произнес:

– Добрый день, как попасть в компанию «Неотек»?

Круглолицая девушка с аккуратной челкой с опаской разглядывала странных гостей.

– Вы, господа, по какому вопросу? – спросила она, не убирая телефонную трубку от уха.

– Нам нужен топ-менеджер Максим Сергеевич Заважилов. Имеется у вас такой?

– Секунду... Максим Сергеевич на месте, у вас назначена встреча?

– Мы приходим без приглашения! – рявкнул Флиппер, приведя ее в замешательство.

Дамочка растерялась, уронила ручку и непонимающе уставилась на двух господ.

– Извините моего компаньона, знаете, вкалывает как волк, бедняга, перевыполняет план, – поспешил на выручку Мурский.

– Да, как голодный волчище! – прохрипел Флиппер.

– Помолчи! – двинул ногой коллегу Мурский и обратился к девушке: – Максим Сергеевич наш давний партнер, если вы сообщите о нашем приходе, он с радостью позовет нас.

– Сейчас позвоню! – пообещала сотрудница, набирая нужный код. – Здравствуйте! К Максиму Сергеевичу два посетителя... Как вас представить?

– Мурский и Флиппер, – торжественно ответил инквизитор.

– Максим Сергеевич ждет вас. Поднимайтесь на двенадцатый этаж, офис 126.

Попав на указанный этаж, инквизиторы в два счета нашли в конце коридора офис с нужной вывеской и ворвались без стука. К удивлению, их встретил не лично информатор, а пухленькая кудрявая секретарша, пьющая чай за круглым столом рядом с включенным вентилятором.

Флиппер подошел к ней, выхватил чашку и отхлебнул половину одним большим глотком.

– Жарко у вас, сеньорита! Включили бы кондиционер.

Возмущенная наглостью посетителей и напуганная их вызывающим видом, секретарша недоуменно посмотрела на пустые руки. Инквизиторы обошли сконфуженную особу, пинком открыли дверь и ворвались в кабинет.

Заважилов заранее приготовился к приему.

– Михаил Николаевич, сколько лет, сколько зим! Проходите, располагайтесь! – поприветствовал он гостей, поднявшись с командирского кресла.

Офис оказался довольно просторным. Широкий коричневый стол, на нем черный блестящий ноутбук, с противоположной стороны пара причудливых кресел для посетителей, небольшой гарнитур, заваленный бумагой, и настесь открытое окно – все это производило впечатление солидного делового интерьера с легким налетом рабочего беспорядка.

– В суете, в проектах, – с довольным видом резюмировал Заважилов и снял трубку: – Люда, я занят! Просьба ничем не беспокоить, ты поняла? Налей пока себе еще чаю.

– Никчемная у тебя помощница, – отметил Мурский, подойдя к окну. – А вид превосходный. Какие виды, Флиппер!

– Я вам верю, шеф. Не силен в эстетической оценке городского ландшафта.

Заважилов согласился:

– Вы правы, Михаил Николаевич, девочка глупа, но покладиста. Грандиозных планов не строит, не амбициозна, не строптива и прибавки к жалованью не просит, да и смотрится довольно мило.

– А отдай ее мне, я по возвращении из Египта еще не осчастливил ни одну бабу!

– Да, кстати, а это кто? – обратился Заважилов к Мурскому.

– Это мой новый подчиненный, Флиппер. Переведен из Северной Африки в Восточную Европу за грандиозные успехи на египетских фронтах.

– Так точно, босс! Здравствуйте, Максим Сергеевич!

– Понятно. Я вижу, вы шустрый мальчуган. А Люду лучше оставьте в покое, я к ней привык, тем более, здесь не пустыня Сахара, где можно безнаказанно надругаться над кем угодно. Для этого есть другие места и специальные так называемые работницы коммерческого досуга.

– Флип, ты правда лучше остынь, – согласился Мурский. – Открой любую газету и возьми там номера. Знаешь, был у меня в прошлом такой напарник вроде тебя, такой же похотливый грубиян, так он плохо кончил.

– Его ликвидировали гастролеры?

– Нет, он пал не смертью храбрых, а от пули местного мента. Надругался над иностранными студентками, тянуло его на мулаток и негрityнок. Завели дело, выследили. Тот бежать, а менты стрелять – угодили ему в череп. Я сам еле успел смыться. Такой был скандал в управлении!

– Я не самоубийца, чтобы насилием заниматься. У меня все по взаимному согласию, я и мухи не обижу.

– Довольно, мы не на каникулы приехали. Выполним миссию, телепортируешься, к примеру, в Голландию, там и начнешь до посинения предаваться развратным утехам. А пока ни-ни, иначе отправишься назад ублажать верблюдов.

– Понятно. Буду держаться, только не отправляйте в Африку, мне здесь нравится!

– Присаживайтесь. Вы же не за этим сюда пришли? – предположил Заважилов.

Господа вальяжно опустились в мягкие кресла.

– Я вас внимательно слушаю, – несколько тревожно сказал Максим, робко присев на свой стул.

– Перейдем к нашим баранам, – оживленно начал Мурский. – Поведай ты нам, родной, что у вас нового, кто появился из новичков?

Открыв нижний ящик стола, Заважилов достал толстую папку и вытащил оттуда несколько файлов.

– А вот и компромат! – злобно рявкнул Флип, брызгая слюной.

– Есть ценные данные? – нетерпеливо спросил Мурский. – Давай шевелись в темпе, мы с утра крутимся как белки в колесе. Флип уже солнечный удар схлопотал.

Заважилов отложил один файл, достал из него листы и стал озвучивать данные:

– За последние месяцы прибыло около двадцати гастролеров. Подавляющее число с лицензией, исправно оплатившие визу и межизмерительную пошлину, но есть и нелегалы.

Гигант полез в пиджак и вытащил промокший от пота сверток.

– Флип, кто так хранит документы? – буркнул Мурский.

– Я не виноват, климат такой, московская жара, мать ее! Я забыл в управлении свою папку.

– Не выражайся! Сверь наши сведения с земными. Заважилов, дай сюда список!

Максим передал листки с данными незаконных гастролеров. Флиппер подвинул к себе оба документа и начал изучать их, сопоставляя предоставленную информацию. Все замолчали и с любопытством следили за интеллектуальной деятельностью верзилы, не соответствующей его внешнему виду. Он скрупулезно читал каждую строчку и делал пометки карандашом.

– Секунду, маэстро! Я подвожу итог.

Обрадованный вниманием босса, Флиппер закончил сверять данные, отложил предоставленные отчеты и без лишних эмоций констатировал:

– В ходе проведенного анализа можно сделать очевидный вывод: представленные варианты почти идентичны. И у нас, и у них схожие данные, за исключением нескольких человек. У Заважилова в списке числятся некто Николай Зуриков и Армен Хачатурян. Кто они такие, в списках не сообщается.

Мурский взял листок и просмотрел его лично. Пробежав глазами список, он отложил его в сторону и обратился к Заважилову:

– Николай Зуриков и Армен Хачатурян. Что ты знаешь о них?

Заважилов ослабил сдавивший шею галстук и принялся объяснять инквизитору, что это за новые лица в списке:

– Конечно, я в курсе. Зуриков Коля вычислен буквально на днях. Юноша девятнадцати лет, учится в авиационном техникуме и подрабатывает в видеопрокате, любитель клубных посиделок и прочей мишуры. Армен Хачатурян – таксист из Южного Бутово, но иногда калымит в центре или в аэропортах. Скользкий тип, оказывается, давно обосновался в столице, но нами был расколот месяц назад. Попался по глупости: признался одной потаскушке в инопланетном происхождении, а та донесла куда следует. У нас тоже своя сеть агентов имеется, один я в поле не воин.

– Армен? Где-то я уже слышал это имя... Таксист! Его звали Армен, помнишь?

– Точно! Мэтр, мне его физиономия сразу не понравилась.

Заважилов не разделял оптимизма инквизиторов:

– Тут каждый третий Армен или Рубен. Вы бы паспорт его проверили.

– Эх, не догадались! Но он явно нервный был, – вспомнил Флиппер. – Я б его за шкуру и повесил на суку – сразу бы раскололся, падла!

Босс сложил руки на груди:

– А если он нас узнал? Тогда мы не инкогнито. Флип, ты понимаешь, чем это грозит? Они попрячутся, как крысы в норы, и хрен кого найдешь. Мы засветились, как два неотесанных практиканта!

– Что теперь делать? – робко спросил Флип разгневанного начальника.

– Отныне никаких такси, светиться нельзя. Заважилов, ты дашь нам автомобиль, понятно?

– Легко. На стоянке вас дожидается представительский «Audi», я как раз берег его на случай приезда важных персон. Ключи вам дам, доверенность, права – и авто в вашем распоряжении.

– Отлично, хоть одно оперативное решение. Ладно, займемся мальчишкой. Где его можно найти?

Максим Сергеевич ткнул пальцем в бумажку:

– Здесь указаны адреса, где он чаще всего появляется, и на крайний случай непосредственно место учебы. А вот насчет Хачатуряна ничего определенного сообщить не могу, видимо, он без прописки катается. В общем, тот еще хмырь.

Мурский собрал списки в папку и отдал их Флипперу. Затем он подошел к окну освежиться и, с надеждой взглянув на горизонт, отдал приказ подчиненному:

– Флип, организуешь слежку за Зуриковым, а потом мы его прощупаем.

– Он важная птица? Может, сразу его шабануть?

– В самом деле, на что он вам сдался? – удивился Заважилов. – Мальчишка безобидный, никуда не денется, поймать его – раз плюнуть.

Повернувшись к Максиму, комиссар с размаху стукнул кулаком по столу. Мужчина резко отодвинулся и вопросительно посмотрел на инквизитора. Флиппер приготовился достать из-за пазухи пистолет.

– А имя Андреас Райс тебе ни о чем не говорит?

Заважилов непонимающе пожал плечами:

– Впервые слышу. Что, особая шишка?

– Особая, – отрезал Мурский, – и находится на твоей территории. Почему ты подкидываешь мне никчемных пацанов и таксистов, а серьезные гастролеры уходят у тебя из-под носа?

– Видимо, только материализовался и не успел оставить следов. Михаил Николаевич, это вопрос ближайших дней, никуда он от вас не денется.

– Смотри у меня! Если ты упустишь его, мы расторгнем с тобой контракт и ликвидируем тебя, как злостного нелегала.

– Вы угрожаете мне?

– Предупреждаю. Шутки закончились: если я не заберу назад Райса, мне не видать майорского звания и заслуженной пенсии как своих ушей.

– Я сделаю все возможное, чтобы найти эту гниду! – занервничал Заважилов. – Он где-то рядом, как пить дать. Все новые гастролеры крутятся, как мотыльки, около центра, сбиваются в группы и поддерживают отношения, заглядывают к старичкам за советом, одному тут сориентироваться сложно. Тут мы их тепленькими и берем.

– Учти, Макс, если ты проколешься, Флиппер отрежет тебе язык и заставит сожрать его, понял?

– Здорово придумали, мэтр! Вы выдумщик, – ухмыльнулся Флиппер.

– Понял, понял, не надо угроз. Моя песенка и так спета, не сегодня, так завтра меня прикончат, я понимаю это очень хорошо.

Захотелось выпить. Максим позвонил Люде, но секретарша не брала трубку. Жажда изнуряла, как в надоевшей рекламе. Тогда он вышел, чтобы отыскать пропавшую сотрудницу, оставив инквизиторов наедине.

Внимательный комиссар сидел на месте и напряженно размышлял, как скорее поймать Райса и вернуться в родной мир с почестями и званием майора. Он давно не был дома. Последние два года межизмерительного времени инквизитор провел в разных параллельных мирах в поисках многочисленных проходимцев, ликвидируя особо опасных гастролеров. Инквизитор очень устал и забыл, когда последний раз отправлялся в законный отпуск. Бесконечные перелеты между измерениями заполняли его рискованную жизнь, которая могла оборваться в любую секунду. В своем мире Мурского ждала семья: красавица жена и трое маленьких ребятшек. Он встречался с ними только в короткие дни контрольных отчетов в Генеральном управлении – только так любящий отец и муж успевал уделить немного внимания домочадцам. Покидая родные пенаты, Мурский превращался в безжалостного служителя закона, не испытывающего ни капли сострадания к межизмерительным преступникам, беглецам и аферистам. Он становился жестоким инквизитором, для которого судебный кодекс и приказ начальства

превыше всего. Таким он представал всегда: и в земном измерении, и на других неведомых пространствах Вселенной.

Флиппер достал намоченный носовой платок, подошел к окну и выбросил его наружу.

– Вроде в Египте жарче, а здесь жара хуже переносится, – заметил он, провожая взглядом летящую вниз тряпочку.

– Влажность сильнее, оттого и хреново тебе, дружок. Через недельку акклиматизируешься, будешь в своей тарелке.

– Это радует, – ухмыльнулся Флип. – Ха, Зуриков! Начнем с него? Зуриков нам пригодится, он же его пособник. А что если Райс не придет на контакт к мальчишке?

– Тогда мы лопухнемся повторно, и этого нам никто не простит. Учись пока на всякий случай драить толчки.

На пороге появился Макс с подносом. Он поставил его на стол, взял стакан и откинулся на диване. Честно признаться, он вовсе не ожидал сегодняшнего появления потусторонних отпрысков. Должность информатора инквизиции Максим отрабатывал исправно, почти всегда без ошибок находил заезжих путешественников и вычислял, кто из них телепортируется легально, а кто без лицензии или находясь в розыске. Заносил их в черный список и при контрольной проверке, как сегодня с Заважиловым, открывал всех без исключения, сдавая любого на верную гибель. Другого выхода не было. Не приняв предложенные правила игры, он в ту же минуту покинул бы белый свет вместе с другими гастролерами. Расчетливый Заважилов предпочел пойти на уступки и заключить контракт с инквизицией, чтобы отдалить свою смерть. Конечно, он мог бежать, попытаться затеряться в пока неведомых правосудию мирах и обрести там временное убежище. Но Макс устал постоянно скрываться. Ему понравилось земное существование, местные представительницы прекрасного пола, динамичный ритм мегаполиса и прочие условия предоставленной среды обитания, в которой он чувствовал себя как рыба в воде. Надоело испытывать постоянный страх за свою шкуру, который ощущают девяносто процентов гастролеров вне закона. Он желал обычной мирной жизни, где все идет по расписанию, все предусмотрено и нет неприятных сюрпризов. Таково его бытие сейчас. Он знает, что будет завтра, и уверен, что в скором времени исчезнет с лица земли.

– Максим Сергеевич, ты настолько превратился в землянина, что и не отличишь, – размышлял вслух комиссар. – Живешь припеваючи, карьеру строишь, скоро женой обзаведешься, глупеньких карапузов навострячишь, а? А мы носимся, как ошалелые, по параллельным пространствам и не знаем покоя, не ведаем блаженной тишины. Я хоть и женат, но супругу сто лет не видел. Эх, поменяться бы местами! Ты согласен?

– Я на инквизитора не учился. В вашем ремесле особая хватка нужна, особое чутье. Не каждый человек годен для столь эксклюзивной деятельности.

– Верно. Учись, Флип, как подмазываться к начальству!

– А я по сравнению с вами обыватель, – продолжил Заважилов, – типичный мещанин и домосед, да к тому же продажная скотина и предатель. Меня же свои замочат, опередив вас. Но им руки марать в падлу, иначе я бы с вами не разговаривал.

– Самокритично. Честный малый!

– Да, заливаешь будь здоров, – подтвердил Флиппер, скрипя зубами.

– У тебя женщина-то есть, правдолюб?

– Ищем, Михаил Николаевич. Знаете парадокс больших городов? Народу тьма, жуткая скученность, кутерьма, а личного счастья мало. Казалось бы, удочку закинь – тут же клюнет золотая рыбка. Ан нет! Скорее, наоборот. Одиночество – социальная болезнь мегаполиса. Уповать на судьбу – это лучший рецепт, другого никто пока не придумал.

Мурский почесал затылок и вздохнул:

– Значит, ты фаталист, все отдаешь на откуп судьбе. А мы боремся с ней беспощадно, правда, Флип?

– Да, я лишь собственными усилиями сбежал из пустыни, а так бы сидел на песке у оазиса и думал: «Эх, судьбинушка, забери меня отсюда!». Так бы и торчал там.

– Опять ты про свою Африку, достал! Твое появление в моем штате – действительно божье провидение, – засмеялся Мурский, – таких перцев у меня не водилось.

– Так я пример приведу, – продолжил Максим, не отвлекаясь на замечания инквизитора. – Есть у меня один закадычный приятель, здешний москвич. Так он последний год занялся вплотную обустройством личной жизни, в определенном смысле ушел в загул...

– Может, в запой? – перебил его Флиппер.

– Нет, в запой ты уйдешь, если провалишь задание.

– Это не смешно, подбирайте выражения! – воскликнул обиженно верзила.

– Извини. Так на чем я остановился? Ага! Ушел и до сих пор там пребывает. А никакого смысла не получается, не может найти подходящего человека, – вдохновенно продолжил Макс. – И вроде бы сам строит свою судьбу, пытается ее изменить, а результата ноль. Хотя в этом есть своя прелесть.

– Какая? – спросил Мурский, разглядывая золотой перстень на безымянном пальце.

– В частой смене партнерш. Каждый раз что-то новое, не успеваешь привязаться, да и глубокого разочарования достичь не удастся. Все происходит быстро, никаких душевных ран. Бац! – отправил одну гулять, и полный порядок. Говоришь: «Следующая!» – и так без конца.

– Тебе завидно? – ухмыльнулся Мурский. – Сам-то что так не делаешь?

– Ну, я бы не сказал. Завидовать тут совершенно нечему, а у приятеля и вовсе к этому отвращение появляется, – разъяснил Максим. – Я лично так не смогу, у меня характер другой, более замкнутый. Мне нужно время, чтобы открыться, и переживаю я отношения по-другому, не пофигист.

– Какой чувствительный у нас информатор! Слыхал, Флиппер? Бери пример.

– С кого? С него? Я мужик как мужик, а он тряпка, размазня, кастрат ходячий.

– Мы же договорились без оскорблений, – стал защищаться Заважилов.

– Пошел ты! Я еще приду за твоей шкурой, Максим Сергеевич, ты у меня попляшешь.

Комиссар резко поднялся с насиженного кресла и бодро заявил:

– Кончайте разборки, малыцы! Засиделись мы. Поехали, сразу нагрянем к Зурикову и предупредим пацана о грозящей ему виселице, а затем за ним понаблюдаем.

– Благодарим за чай, Максим Сергеевич. Смотри у меня, будь умницей. Если Райс выйдет на связь, сразу докладывай нам, иначе тебе каюк!

Заважилов опустил глаза, безропотно согласившись. Выбор невелик: либо сдавать других инквизиторам, либо помирать самому. Инстинкт самосохранения брал верх, поэтому он пока числился на белом свете.

– Держите ключи, – протянул Заважилов связку, заметно оживившись перед уходом удивительных гостей.

Инквизиторы вышли из кабинета, громко хлопнув дверью на прощание. Макс остался наедине с самим собой, думая, как ему сделать так, чтобы никакой Райс не попался под руку, и не пришлось снова стучать начальству.

По-боевому настроенные палачи спустились на подземную парковку, где красовалась «Audi», скупающая по быстрой езде. Через пару мгновений зарычал двигатель, и представители потустороннего правосудия помчались разыскивать первого нелегала.

Найти Николая Зурикова оказалось довольно просто. Вечером он заканчивал учебу в авиационном техникуме и не торопясь шел пятнадцать минут до метро, откуда ехал без пересадок до общежития. Инквизиторы располагали всей необходимой информацией: от месторасположения техникума до расписания занятий. Зуриков не имел шансов остаться незамеченным, тем более он ни о чем не подозревал.

Автомобиль остановился возле сквера, через дорогу от техникума, спрятавшись под кроной деревьев. Отсюда все вокруг видно как на ладони.

– Достань его фотку и смотри на выходящих ублюдков, – приказал Мурский, открывая газировку. – Не дай бог упустишь, заставлю окончить это убогое заведение.

– Только не это! – оценил чувство юмора гигант, доставая фотографию гастролера. – Я уже вышел из подобного возраста, чтобы снова сидеть за партой. Посмотрите, мэтр, какой дохляк!

Мурский взглянул одним глазом на фото:

– И в самом деле, хилый мальчик, дистрофик. Питается недостаточно, бедняга.

– Он ходячий труп, я его одним мизинцем раздавлю!

На фотокарточке студент Николай Зуриков и в самом деле смотрелся неважно: впалые щеки в веснушках, короткие рыжие волосы и довольно глупое выражение лица – все это не придавало ему ни капли фотогеничности. Типичный двоечник, лентяй и гуляка – так можно вкратце охарактеризовать человека на снимке с минимальной вероятностью ошибиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.